Организация Объединенных Наций S/PV.6075

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6075-е заседание

Пятница, 23 января 2009 года, 10 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Рипер	(Франция)
	Австрия	г-н Майер-Хартинг
	Буркина-Фасо	г-н Кафандо
	Китай	г-н Ла Ифань
	Коста-Рика	г-н Урбина
	Хорватия	г-н Вилович
	Япония	г-н Такасу
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
	Мексика	г-н Эллер
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Турция	г-н Илькин
	Уганда	г-н Бутагира
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло
	Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

09-21749 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-французски*): Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителей Канады, Чешской Республики, Индии, Иордании, Марокко, Нигерии, Пакистана и Уругвая принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета, без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеназванных стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предлагаю, с согласия Совета и в соответствии с положениями статьи 39 временных правил процедуры Совета, направить приглашение заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Алену Леруа, заместителю Генерального секретаря по вопросам полевой поддержки г-же Сусане Малькорре, Специальному представителю Генерального секретаря по Гаити и главе Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити г-ну Хеди Аннаби и Постоянному наблюдателю от Африканского союза при Организации Объединенных Наций г-же Лиле Рацифандриамανане.

Решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

Я хотел бы прежде всего поблагодарить моих коллег и приглашенных за участие в обсуждении, которое мы сегодня организовали под председательством Франции в Совете. Участники заседания представляют ключевые структуры Секретариата, занимающиеся вопросами проведения миротворческих операций, несколько крупнейших поставщиков воинских контингентов, представляющих все географические группы, две региональные организации с самым обширным сотрудничеством на местах с Организацией Объединенных Наций и страны, на долю которых приходится весьма существенная часть взносов на цели финансирования операций по поддержанию мира.

Нам кажется, что Совету давно пора провести прения на тему операций по поддержанию мира, которые позволяли и продолжают позволять многого добиваться, в первую очередь благодаря мастерству и самоотверженности персонала Организации Объединенных Наций. Вместе с тем миротворческой деятельности присущи и определенные недостатки и проблемы. В этой связи анализ, который содержится в докладе Брахими (S/2000/809), и выводы, к которым пришел сам Совет почти 15 лет назад и которые нашли отражение в заявлении его Председателя (S/PRST/1994/62) от 1994 года, актуальны как никогда.

Сегодня в результате возросших масштабов миротворческой деятельности, ухудшения условий проведения операций, роста сложности мандатов и ограничений, налагаемых на наши ресурсы, мы оказались в весьма сложной ситуации. Все мы признаем, что эта ситуация требует принятия надлежащих мер. Были предприняты многочисленные инициативы как самим Секретариатом, так и другими сторонами, в том числе нашими канадскими друзьями. Я уверен, что они расскажут нам о них в должное время. Однако Совету Безопасности отведена особая роль в этой сфере — во-первых, потому, что Уставом на него возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также потому, что именно он определяет параметры миротворческих операций. В этой связи Совет добился значительных успехов в совершенствовании методов своей работы, в том числе в рамках повседневной деятельности и в его отношениях с главными действующими лицами в области поддержания мира.

Именно в силу этих причин Франция и Соединенное Королевство стремились организовать в Совете дискуссию по вопросу о возможных путях обеспечения столь необходимых улучшений. В этих целях мы распространили справочный документ в качестве основы для дискуссии в ходе первого неофициального обмена мнениями между членами Совета в рамках неофициального семинара, кото-

рый мы провели вчера во французском представительстве вместе с представительством Великобритании. Посол Соединенного Королевства и я могли бы предоставить участникам больше информации об этом семинаре. Однако мы считаем, что на самом первом этапе этого начинания следует выслушать тех, кто планирует и организует миротворческие операции, и тех, кто несет ответственность за их повседневное функционирование, включая специальных представителей, поставщиков воинских контингентов, доноров, предоставляющих финансовые средства, и всех тех, кто оказывает поддержку в осуществлении этой крайне важной деятельности. Без них успех был бы невозможен.

Конечно, Совет должен нести ответственность за выполнение возложенных на него функций, но он должен также быть в состоянии лучше выполнять свои обязанности по поддержанию мира. Это коллективная функция, в осуществлении которой все должны выполнять отведенную им роль. В свою очередь, каждый голос должен быть внимательно выслушан. Поэтому я рад предоставить сейчас слово участникам заседания.

На этом заседании Совет заслушает брифинг заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Алена Леруа, заместителя Генерального секретаря по вопросам полевой поддержки г-жи Сусаны Малькорры, Специального представителя Генерального секретаря по Гаити и главы Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити г-на Хеди Аннаби. Сейчас я предоставляю слово г-ну Леруа.

Г-н Леруа (*говорит по-французски*): Десять лет назад Организация Объединенных Наций перевернула важную страницу в своей истории. 1999 год стал годом глубоких изменений в том, что касается операций по поддержанию мира, а также международного мира и безопасности. Доклады по Сребренице, операции в Руанде и гигантский провал Операции Организации Объединенных Наций в Сомали заставили провести тщательный анализ допущенных ошибок и привели в итоге к выработке новых подходов к операциям по поддержанию мира. Эта инициатива стала в значительной степени возможна благодаря докладу (S/2000/809) Группы высокого уровня по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, известного как доклад Брахими, который был издан в 2000 году.

Резкое увеличение масштабов операций по поддержанию мира в 2000 году привело к увеличению и численности личного состава — с 14 000 примерно до 40 000 человек. И сегодня, ровно десятилетие спустя, такой рост продолжается в условиях, когда в настоящее время уже развернуто 112 000 человек, и он будет продолжаться в контексте укрепления Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), продолжающегося развития Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и санкционированного расширения миссии в Чаде. В предстоящие недели эти цифры будут продолжать расти. Кроме того, как известно членам Совета, ведется планирование и подготовка к потенциальному развертыванию новой миссии в Сомали.

Сегодня, как никогда ранее в истории нашей Организации, их численность намного возросла, и они получают более широкое распространение, а их мандаты являются как никогда более сложными и солидными. Разумеется, эти мандаты Совета свидетельствуют о более глубоком понимании международным сообществом сложности нынешних конфликтов, а также о стремлении различных участников конфликтов к обеспечению более всеобъемлющего мирного урегулирования.

Как я уже отмечал, в последнее десятилетие у нас была возможность вновь поразмышлять над принципом миротворчества Организации Объединенных Наций, осуществить реформы в Департаменте операций по поддержанию мира (ДОПМ), а также постепенно повысить профессиональный уровень проводимых нами операций. Нам удалось привнести немало улучшений в нашу деятельность. У нас появилось более четкое представление о том, какими должны быть операции в поддержку мира, нам удалось укрепить организационный потенциал Организации Объединенных Наций для оказания им поддержки. Тем не менее мы все понимаем, что остается еще многое сделать.

Увеличение масштабов миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций за последнее десятилетие также ясно свидетельствует об ее успехе и необходимости. По сути, эти операции могут открыть перед международным сообществом перспективы обеспечения заслуживающего доверия реагирования для оказания помощи при заключении мирных соглашений; они также могут

служить платформой для оказания различного рода помощи и поддержки для того, чтобы страны могли перейти от конфликта к обстановке стабильности; а также, разумеется, они могут способствовать повышению легитимности Организации Объединенных Наций и укреплению ее нейтралитета для того, чтобы она могла выступать, в случае необходимости, в качестве честного посредника. И наконец, они подтверждают, что они могут быть гибкими и мощными инструментами в деле поддержания международного мира и безопасности.

(*говорит по-английски*)

Вместе с тем, как хорошо известно членам Совета, в течение последних 10 лет не всегда все складывалось хорошо. Мы сталкивались с оперативными проблемами почти на всех театрах развертывания, а реформа в Центральных учреждениях не всегда приводила к желаемым результатам. Осуществление рекомендаций Брахими, содержащихся в Программе реформ «Операции в пользу мира — 2010», а совсем недавно инициативы Генерального секретаря о создании двух укрепленных департаментов — Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки (ДПП) — все это свидетельствует о нашем стремлении к постоянному повышению качества нашей миротворческой деятельности.

Совет был нашим партнером в этом процессе, и мы хотели бы заверить членов в нашей постоянной приверженности повестке дня по повышению уровня профессионализма и качества. Мы готовы рассмотреть новые пути решения существующих проблем, а также новые пути осуществления партнерства с Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и нашими партнерами по проведению операций.

Я считаю, что 2009 год станет решающим годом для миротворческой деятельности. Ряд наших миссий сталкивается с такими значительными опасностями, что они могут потерпеть провал, чреватый ужасающими последствиями для всей системы Организации Объединенных Наций.

В восточной части Демократической Республики Конго совсем недавно противоборствующие стороны поставили эту страну на грань катастрофы, и МООНДРК пришлось приложить неимоверные усилия для того, чтобы справиться с кризисом. Миссии пришлось оказать поддержку Вооруженным силам Демократической Республики Конго боевыми действиями даже в условиях ее распада и одновременно обеспечивать защиту сотен тысяч мирных граждан, распространившихся по обширной территории.

В Дарфуре ЮНАМИД по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами в процессе развертывания, в то время как стороны на местах проявляют все больше воинственности, а политические переговоры идут медленно. Даже при условии своего полного развертывания ЮНАМИД по-прежнему будет сталкиваться со сложными проблемами. Около 2,5 миллиона беженцев и внутренне перемещенных лиц рассчитывают на защиту ЮНАМИД. В то же время, как известно членам Совета, Миссии не хватает вертолетов, которые могли бы обеспечить мобильность, необходимую для выполнения ее важного мандата.

Сейчас, когда я выступаю перед вами, наши коллеги из ДОПМ и ДПП находятся в Сомали с миссией по оценке ситуации в этой стране. Резолюция Совета Безопасности относительно намерения учредить будущую миротворческую операцию Организации Объединенных Наций предельно ясна. Между тем наши коллеги в ДПП сталкиваются в настоящее время с двойной проблемой — продолжать подготовку и планирование развертывания миссии, которая, бесспорно, столкнется с огромными оперативными препятствиями, и одновременно оказывать поддержку Миссии Африканского союза в Сомали. Как известно членам Совета, в Сомали по-прежнему еще нет никакого мира, который можно было бы поддерживать.

Очевидно, что миротворческие операции Организации Объединенных Наций отличаются перегруженностью. Мы сталкиваемся как с оперативной, так и с политической перегруженностью. В условиях, когда 18 операций развернуто на пяти континентах при задействовании 78 000 военнослужащих, 11 500 полицейских и 23 500 гражданских лиц, оперативные проблемы в связи осуществлением полной поддержки всем нашим уже существующим миссиям и планирующимся новым миссиям выходят далеко за пределы реформ, предусмотренных в соответствии с рекомендациями Брахими. Их масштабы были расширены, с тем чтобы позволить Организации Объединенных Наций развертывать по одной миротворческой операции в год. Лишь на прошлой неделе Совет Безопасности провел голо-

сование по двум новым мандатам — для Чада и для потенциальной миссии в Сомали. Тем временем мы все еще находимся на стадии развертывания в Демократической Республике Конго и в Дарфуре. Для ДПП, в частности, это означает необходимость осуществлять подготовку четырех операций одновременно.

В то же время наши миссии выполняют мандаты, которые включают в себя намного больше, чем развертывание военного и полицейского контингентов. Многие операции являются в основном политическими по характеру и связаны с оказанием поддержки в периоды сложного перехода к миру в условиях существования в странах глубокого раскола. Даже при тщательно разработанных мандатах эти миссии нуждаются в постоянной и активной международной поддержке, с тем чтобы они могли обеспечить осуществление постоянных тактических и политических корректировок на местах. Даже после принятия резолюции такая поддержка крайне необходима. И тем не менее нет международного консенсуса в отношении оптимального политического курса, которым должны следовать многие наши миссии.

Поэтому мы сталкиваемся с тремя группами основополагающих вопросов. Во-первых, не выходят ли миротворческие операции за рамки своих возможностей? Соответствует ли нынешняя модель миротворчества требованиям этих новых мандатов? Располагают ли они необходимыми ресурсами? В достаточной ли мере войска наличествуют в таких операциях и в достаточной ли мере они оснащены? Можем ли мы обеспечить необходимые воздушно-транспортные ресурсы для осуществления этих комплексных мандатов с достаточным уровнем мобильности и сдержанности? Слишком часто ответ оказывается неудовлетворительным. В настоящее время наблюдается постоянное несоответствие мандатов и ресурсов, а также надежд и нашей способности их претворить в жизнь, что ложится бременем на Секретариат в плане обеспечения ресурсов, управления и оказания поддержки операциям, осуществляемым такими темпами и в таких масштабах. Моя коллега и хорошая знакомая Сюзан Малькорра более подробно расскажет о наших непосредственно предстоящих оперативных задачах.

Во-вторых, надлежащим ли образом структурирована Организация Объединенных Наций для того, чтобы справиться со сложными задачами в области миростроительства, которые находятся в самой сердцевине урегулирования внутренних конфликтов и гражданских войн? Многие из наших миссий по поддержанию мира на ранних этапах являются миростроительными миссиями, но достаточно ли у нас опыта и необходимых ресурсов для быстрого развертывания и планирования сложных и долговременных программ помощи, которые необходимы национальным субъектам в деле строительства своих государств? Взаимодействие Комиссии по миростроительству и Совета Безопасности в процессах разработки соответствующего политического курса, стратегий оказания помощи и поддержки доноров — это важный вопрос. Обеспечение взаимодействия между миссиями, страновыми группами Организации Объединенных Наций и международными финансовыми институтами и двусторонними донорами на местах, разумеется, также является важной задачей. Мы напряженно работаем над этими партнерствами и немало сделали для интеграции реагирования Организации Объединенных Наций на местах. Однако еще многое остается сделать, если мы действительно намерены совместно подготовить комплексные меры реагирования в области миростроительства. Я сознаю, что этот вопрос будет затронут в будущем докладе Генерального секретаря в марте, поэтому я не буду подробно здесь на нем останавливаться.

Вопрос, который относится к третьему и, возможно, наиболее основополагающему для миротворчества типу, — это вопрос о том, относится ли миротворчество к общим политическим мерам реагирования международного сообщества на комплексные кризисы. Должным ли образом принимаются во внимание политические и региональные аспекты, определяющие кризис, и является ли миротворчество надлежащим средством для таких усилий? И вообще, существует ли во многих случаях мир, который нужно поддерживать? Миротворчество, как бы хорошо оно ни финансировалось, просто будет недостаточным, когда стороны не хотят достичь мира. Фактически, на протяжении последних нескольких лет мы наблюдаем все возрастающие признаки нежелания сотрудничать со стороны принимающих правительств и все большего сопротивления некоторых участников конфликтов нашему присутствию и действиям.

Многие из этих вопросов, разумеется, поднимались в более широких рамках начатого Брахими

процесса, и мы правильно поступим, если вернемся к этому вопросу для того, чтобы узнать, выполняются рекомендации или нет. Некоторые из вопросов, с которыми мы сталкиваемся, возникли после проведенных Брахими реформ. По сути, перед миротворчеством Организации Объединенных Наций в целом также стоят вопросы более систематического характера: углубляющийся мировой экономический кризис, который еще больше ограничит наши ресурсы и нашу гибкость при реагировании на кризисы, и изменившиеся обстоятельства на местах событий, явления нормативного и правового характера в области борьбы, направленной на прекращение безнаказанности и обеспечение правосудия, оказывающие влияние на миротворческие операции; и возросшая потребность в осуществлении мандатов по защите гражданских лиц, в числе других вопросов.

Тот факт, что мы ведем этот диалог сейчас, а не после катастрофы, является важным свидетельством серьезности нашего коллективного намерения укрепить миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций. Если мы будем действовать согласованно, совместными усилиями мы сможем гарантировать, чтобы миротворчество не столкнулось с проблемами, как это имело место в 1990-х годах.

Миротворчество Организации Объединенных Наций оказалось удивительно жизнеспособным и имеет хороший послужной список. Это уникальный механизм совместной ответственности универсального характера, и ему присуща высокая степень легитимности, когда он используется должным образом. Он сочетает военные меры реагирования в рамках единого гражданского подхода, что является важнейшим качеством, позволяющим ему занять свое особое место в контексте диапазона мер, направленных на поддержание международного мира и безопасности. В то же время он не является средством, которое подходит для всех ситуаций. Когда он применяется не надлежащим образом, его неудачи могут бросить тень не только на представление о данной операции, но и на авторитет Организации в целом как гаранта мира и безопасности, избавляющего грядущие поколения от бедствий войны.

Однако существуют также сферы потенциальных возможностей, которые мы должны учитывать при рассмотрении задач и проблем. Активизируется участие региональных организаций как инструментов поддержания регионального мира и безопасности. Каким образом они и Организация Объединенных Наций могли бы наиболее эффективно вписаться в рамки общего международного потенциала? Международные и региональные финансовые институты во все большей степени признают необходимость присутствия на раннем этапе в неустойчивых, постконфликтных странах. Новый Председатель Всемирного банка очень четко об этом заявил. И, разумеется, сейчас мы испытываем повышенный интерес к оказанию поддержки миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций со стороны государств-членов. Мы должны сообща претворять эти возможности в жизнь, обеспечивая структурную поддержку миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Миротворчество Организации Объединенных Наций — это уникальное партнерство, в котором мы все заинтересованы. Это плод усилий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, стран-поставщиков и принимающих стран, Секретариата и полевых миссий, отдельных миротворцев и населения тех мест, где они дислоцированы, которое надеется на безопасность и на лучшее будущее. Мы все вместе должны прилагать усилия с целью отстоять внесенный нами вклад и закрепить достигнутые нами успехи. Для этого необходимо вновь придти к общему согласию относительно состояния миротворчества, его задач и его будущего пути.

По моему мнению, для того чтобы мы могли вместе, как единое целое, решать наш новый комплекс задач, мы должны задать самим себе основополагающие вопросы о том, решения каких именно вопросов мы должны найти вместе. Разделяем ли мы общее представление о том, чем отличается миротворчество Организации Объединенных Наций от других путей достижения мира и безопасности? Можно ли благодаря более эффективному предотвращению конфликтов избежать потребности в миротворчестве? Сознаем ли мы пределы миротворчества и его сравнительные сильные стороны? Вступили ли мы в тот этап, когда мы понимаем, что миротворчество Организации Объединенных Наций является механизмом первого средства для одних ситуаций и плохо подходит для других? На какие другие средства можно было бы надежно рассчитывать, когда миротворчество Организации Объединенных Наций не является наилучшим средством?

В рамках ДОПМ мы пытались ответить на некоторые из этих вопросов при подготовке нашей внутренней публикации — так называемой «общей доктрины» — о принципах и основных направлениях миротворчества Организации Объединенных Наций, в которой излагаются наши взгляды с точки зрения осуществления на то, чем занимается современное миротворчество и чем оно способно заниматься. В ней получает развитие начатый Брахими процесс обзора и учитываются извлеченные внутри нашей структуры уроки и передовой опыт. Эта попытка выработки общей концепции дается нелегко, даже во внутренних рамках, и, безусловно, будет еще более трудной задачей в рамках такого разнообразного партнерства, как партнерство Организации Объединенных Наций в области миротворчества. Вместе с тем именно эти интеллектуальные усилия будут лежать в основе выработки общей концепции будущей деятельности. Затем мы сможем найти решения с целью преодоления препятствий путем откровенного обмена мнениями о том, что удается сделать, а что — нет.

Я считаю, что для обеспечения того, чтобы миротворчество Организации Объединенных Наций оставалось жизнеспособным и, по сути своей, более прочным механизмом будущей деятельности, в этом году нам надо одновременно вести работу на двух направлениях. Во-первых, мы должны справиться с нынешней оперативной нагрузкой и проблемами, с которыми мы столкнемся в предстоящие месяцы. Это требует конкретных и практических действий на нескольких направлениях. Например, мы должны разработать краткосрочные меры для того, чтобы преодолеть разрыв между численностью войск и объемом материально-технических ресурсов, которые мы в состоянии привлечь, и установленными уровнями, необходимыми для выполнения наших мандатов. В то же время мы должны начать поиск новых потенциальных участников, которые будут вносить вклад в миротворческие усилия.

Для оперативного развертывания на отдаленных территориях мы должны изыскивать новаторские способы привлечения помощи, которую могут оказать только государства-члены. Содействие в последнее время переброске материальной части и имущества для ЮНАМИД является примером такого рода помощи, которая в более широких масштабах может потребоваться для полной и быстрой дислокации развернутых в неполном объеме и подлежащих расширению миссий.

Нам необходим резервный потенциал для дополнительного укрепления миссий со стратегического уровня в случае возникновения кризиса. Разработка планов действий в чрезвычайных ситуациях для мест вероятного возникновения очагов кризиса должна начаться немедленно. В миссии, в которых мы стабилизировали мирный процесс, но где недостаток инвестиций в миротворческую детальность может поставить под угрозу достигнутые результаты, — например, в Гаити, Либерии и Афганистане, — должно начаться поступление остро необходимых ресурсов, с тем чтобы подкрепить миротворческие усилия. И нам, разумеется, нужно изыскивать способы интенсификации и поддержания политических усилий — если хотите, массированных политических мер — с целью поддержки мирных процессов или содействия достижению мира там, где его еще не удалось установить.

Я более подробно остановлюсь на этом последнем положении о политической поддержке. Слишком часто миссии приступают к работе, а позднее обнаруживают, что им приходится подвергаться испытаниям на местах в ходе выполнения своих мандатов. Когда эти миссии подвергаются испытаниям, как это выпало недавно на нашу долю в Демократической Республике Конго или в рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее и как мы с этим постоянно сталкиваемся в Дарфуре, то их жертвами становятся не только миссии. Испытаниям подвергается воля международного сообщества и Совета Безопасности.

В этих ситуациях миссия, которая призвана играть свою роль, также должна действовать, сознавая, что политический ответ также будет дан на стратегическом уровне. В этих ситуациях крайне важную роль играют консенсус в Совете Безопасности, недвусмысленный политический сигнал и негласное политическое давление ключевых сторон в Совете, а также стран региона. Миротворчество и политические рычаги должны быть задействованы одновременно. Политическая поддержка со стороны Совета Безопасности может также оказать помощь и в других ситуациях, например, при мобилизации войск и других ресурсов посредством демаршей и двустороннего взаимодействия с будущими поставщиками войск и полицейских контингентов. В

то же время мы, разумеется, готовы работать во взаимодействии с Советом Безопасности в целях предоставления ему информации, необходимой для разработки мандатов с соответствующими целевыми показателями, и вместе с Советом заниматься их контролем и оценкой.

Это подводит меня ко второму направлению работы, связанному с решением более сложных системных задач. Мы должны укреплять — а в некоторых случаях налаживать — глобальные отношения партнерства, необходимые для действенного и слаженного функционирования системы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Эта система будет эффективной лишь в том случае, если все действующие лица будут иметь общее видение того, чего может добиться этот инструмент, а чего не может.

Многое еще предстоит сделать для большего сближения мнений. Хотя концепцию поддержания мира поддерживают все, но обычно не все ее понимают. Сегодня мы рассматриваем очень сложную задачу с различных углов, высказывая различные предположения и ожидания. Каждый из нас — Секретариат, страны, предоставляющие войска и полицейских на эти цели, Четвертый и Пятый комитеты Генеральной Ассамблеи и, естественно, этот орган — Совет Безопасности — решает часть этой общей задачи, которая состоит в поддержании мира. Сегодня части этой сложной задачи должны быть более тесно связаны, чем это было вчера.

Я надеюсь, что мы сможем мобилизовать нашу интеллектуальную энергию и наш потенциал, чтобы вместе решать сложные проблемы с целью урегулирования некоторых из давних вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Поэтому я очень признателен за организацию сегодняшней дискуссии, которая знаменует собой начало процесса размышления над этой проблемой в Совете Безопасности.

Ясно, что Совет является основным компонентом этого уравнения, но важно, чтобы действовали и другие составляющие. Несколько недель назад Сусанна Малькорра и я выступили с инициативой начать внутренний процесс самоанализа и оценки с целью проведения обзора того, насколько далеко мы продвинулись вперед в процессе Брахими, и обсуждения вопроса о путях урегулирования новых проблем, с которыми нам предстоит столкнуться в будущем, даже если мы справимся с сегодняшними неотложными вопросами. Мы должны посмотреть на собственный дом и найти новые и новаторские пути решения серьезных задач в области поддержания мира на современном этапе. Мы, естественно, поделимся своими выводами с Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей для формирования консенсуса в отношении путей продвижения вперед и обмена мнениями.

Генеральная Ассамблея, Специальный комитет по операциям по поддержанию мира и Пятый комитет, безусловно, играют в этом партнерстве ключевую роль. Секретариат с нетерпением ожидает продолжения в ходе предстоящей сессии нынешнего диалога со Специальным комитетом и Пятым комитетом по многим вопросам поддержания мира, которые относятся исключительно к сфере компетенции Ассамблеи. Я надеюсь, что 2009 год может стать решающим этапом для активизации работы по изысканию путей оказания более эффективной поддержки деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Вместе со странами, предоставляющими войска и полицейских на эти цели, и теми, кто финансирует усилия по наращиванию потенциала, нам необходимо наладить полностью функционирующий диалог о том, что необходимо сделать. Первым шагом на пути укрепления нашего партнерства являются совместные коллективные усилия по разработке общего понимания того, что представляет собой деятельность по поддержанию мира сегодня и какой она может быть завтра.

(*говорит по-французски*):

Слишком часто изменения моделей поведения и оперативные изменения происходят лишь после кризисов. Мы очень надеемся, что на этот раз нам не понадобится новая серия докладов о достойных сожаления операциях и крупных неудачах, о таких, как те, которые последовали за трагическими событиями в Руанде и Сребреннице, до того, как мы найдем решения новых сложных задач.

2009 год должен стать годом и новых идей, и новых успехов на местах. Очевидно, что он должен стать годом сотрудничества и ощутимых результатов. Настало время для переосмысления нами отношений партнерства в том, что касается операций по поддержанию мира. Со своей стороны, мы в Секретариате полностью готовы участвовать в таком процессе переосмысления вместе с Советом

Безопасности, Генеральной Ассамблеей, странами, предоставляющими войска, и всеми соответствующими участниками в целях скорейшего вынесения рекомендаций и весьма конкретных решений.

Ясно, что мы считаем эту дискуссию важным, крупным шагом на этом пути. Мы хотели бы напомнить, что для достижения успеха всем нам необходимо четкое видение того инструмента, который мы хотели бы иметь в нашем распоряжении, и, разумеется, получить его на основе консенсуса. Для этого нам необходимы как решимость, так и единство.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Леруа за его подробный брифинг о том, что Департамент уже сделал и чем он продолжает заниматься.

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по вопросам полевой поддержки г-же Сусанне Малькорре.

Г-жа Малькорра (*говорит по-испански*): Мне очень приятно выступать сегодня в Совете Безопасности в качестве заместителя Генерального секретаря по вопросам полевой поддержки на первом заседании, которое, я надеюсь, положит начало целой серии дискуссий о будущем операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В этой связи я хотела бы выразить признательность за предоставленную мне возможность проинформировать членов Совета о тех проблемах, с которыми мы сталкиваемся в плане полевой поддержки. Несомненно, сейчас очень актуальной является необходимость проведения такого полезного обмена идеями по вопросам, касающимся поддержки, с одной стороны, и вопросами существа, с другой стороны, и очень важно, что мы занимаемся этим.

(*говорит по-английски*):

Мой друг и коллега, Ален Леруа, четко заявил о том, что сейчас сообщество Организации Объединенных Наций по поддержанию мира находится на новом переходном этапе после десяти лет беспрецедентного расширения. В структурном отношении Генеральный секретарь Пан признал, что вскоре после вступления его на эту должность он предложил создать новый департамент для решения конкретных вопросов, связанных с укомплектованием штатов и оснащением полевых миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Самый новый департамент Организации Объединенных Наций — Департамент полевой поддержки — в настоящее время оказывает поддержку 16 миссиям по поддержанию мира и 18 специальным политическим миссиям и руководит работой более 22 000 международных и местных гражданских сотрудников. Он обеспечивает функционирование и обслуживание свыше 250 медицинских объектов, 300 воздушных судов, 18 000 транспортных средств и 40 000 компьютеров.

Все чаще признается тот факт, что вопросы полевой поддержки приобретают все большее значение и важность. В настоящее время Департамент играет заметную роль в качестве равноправного партнера в важнейших дискуссиях на всех этапах срока действия миссий: планирования, развертывания, обеспечения, реорганизации и, в конечном итоге, ликвидации. Когда возникают проблемы, мы в состоянии вести переговоры на политическом уровне с государствами-членами и организациями-партнерами в целях нахождения решений. Так случилось, что буквально два дня назад я вернулась именно с таких переговоров: третьего раунда дискуссий с участием представителей правительства Судана и Африканского союза в целях содействия свободе передвижения людей и материалов для нашей миссии в Дарфуре. Мне приятно сообщить, что в результате этих переговоров нам удалось на сегодняшний день достичь согласованных целей, касающихся развертывания.

Благодаря созданию Департамента также удалось добиться большей ясности цели и сосредоточить больше внимания на предоставлении услуг на местах — т.е. в большей мере ориентироваться на деятельность на местах, если хотите. Политическое направление определяется Департаментом операций по поддержанию мира в сотрудничестве с государствами-членами, разумеется, и задача моих сотрудников состоит именно в том, чтобы «просто» набрать соответствующий персонал, обеспечить достаточный объем финансирования, предоставить оборудование и решить задачи материально-технического снабжения, что необходимо для осуществления операции. Вся прелесть такого узкого мандата заключается в том, что нам легче определять базовые данные и оценивать достигнутый прогресс. Одной из стоящих перед нами в настоящее время задач является определение адекватного уровня поддержки для различных присутствий на

местах, численность и характер которых все чаще меняются. Я полагаю, что это предоставляет возможность разработать более целенаправленный и тонкий подход.

Кроме того, мы добиваемся значительных успехов в наращивании потенциалов по различным направлениям поддержки. Например, в скором времени мы будем располагать внутренним специальным потенциалом для оказания обоим департаментам консультативной помощи по вопросам управления рисками и смягчения их последствий — столь необходимым источником знаний и опыта. Созданная несколько лет назад Группа по вопросам поведения и дисциплины в Центральных учреждениях, которая сейчас расположена в Департаменте полевой поддержки, и связанные с ней подгруппы в рамках миссий начали приносить результаты. Сейчас мы также занимаемся укреплением потенциала по учету экологических аспектов во всех наших операциях.

Названные Аленом проблемы в самом деле являются сложными, даже устрашающими — и имеют не менее важное значение и для ДПП. В их числе быстрый рост численности личного состава, масштабов деятельности и сложности задач миссий, все более враждебная в ряде различных мест обстановка в плане безопасности и несоответствие мандатов ресурсам, выделяемым на их выполнение.

Что касается поддержки, то я хотел бы включить в этот список трудности работы в нормативных условиях, не рассчитанных на быстрое развертывание операций в обстановке повышенного риска. Возникающая в результате напряженность просто несправедлива: либо мы подчиняемся действующим правилам, но рискуем навлечь на себя гнев со стороны Совета за невыполнение в срок поставленных задач, либо мы делаем свою работу на грани дозволенного, рискуя вызвать нарекания со стороны надзорных органов. Мы должны отыскать способ, как примирить результаты с соблюдением правил и как выполнять поставленные задачи должным образом.

Хотя я согласен с тем, что мы не находимся в состоянии кризиса, мы, тем не менее, испытываем серьезные трудности. Нам нужно поразмыслить, подвести итоги и глубоко призадуматься над дальнейшими действиями. Я буду первым, кто признает, что новый ДПП до сих пор не встал прочно на ноги и что для этого ему потребуется какое-то время. Этой весной на рассмотрение Генеральной Ассамблеи будет представлен более подробный анализ реорганизационных мероприятий, но сейчас я хотел бы сказать, что на формирование новых структур, привлечение новых сотрудников и создание новых систем, а также для надлежащего закрепления этих преобразований потребуется время и упорная работа при любых обстоятельствах. То, что этот процесс развертывается одновременно с 30-процентным наращиванием численности личного состава миротворческих операций, является настоящим испытанием новой структуры на прочность.

Новые миссии — Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде — являются двумя из самых комплексных и трудных операций, когда бы то ни было разрабатывавшихся Организацией Объединенных Наций. Задача доставки в эти регионы техники и личного состава станет испытанием для самых прочных, стабильных и зрелых структур. А с учетом новой и еще не прошедшей проверку концепции поддержки, вытекающей из последней резолюции 1863 (2009) по Сомали, — стране, еще более проблематичной в плане безопасности и состояния ее инфраструктуры, перед ДПП в следующем году встанет еще более трудная задача.

Вероятно, одно из преимуществ присутствия на нынешнем заседании представителя ДПП заключается в том, что он может помочь составить реальное представление о положении дел. Действуя в этом духе, я хотел бы на некоторых конкретных примерах проиллюстрировать масштабность стоящих перед нами сложных задач по оказанию поддержки. В Дарфур, за тысячи километров от ближайшего морского порта, нам потребуется доставить тяжелую технику и материалы для строительства 35 лагерей, где должны разместиться почти 26 000 военных и полицейских. Дорожная сеть ненадежная и небезопасная; существующая аэродромная инфраструктура находится в плачевном состоянии, и сезон дождей заставляет приостанавливать перевозки и строительные работы на сроки до четырех месяцев в году. В какой-то момент на этапе развертывания у нас на дорогах скопилось 8 000 контейнеров.

Еще более трудное испытание ожидает нас в соседнем Чаде. Абеше находится на расстоянии 2400 км от ближайшего порта, что приблизительно равно расстоянию между Лондоном и Москвой. Протяженность маршрута по морю и суше, известного как коридор Дуала и связывающего камерунский порт Дуала с Абеше, составляет приблизительно те же самые 2400 км, из которых на железные дороги приходится лишь 900 км. Помимо плохого состояния дорог коридор Дуала является, в относительном выражении, одним из самых дорогих в мире коммерческих транспортных маршрутов.

Что касается Сомали, то не предрешая результаты миссии технической оценки, мы можем хорошо себе представить, что поддержка Миссии Африканского союза в Сомали потребует материально-технического обеспечения, ресурсов и усилий в еще больших, чем в Дарфуре и Чаде, масштабах. Помимо решения сложных проблем, создаваемых плохим состоянием инфраструктуры, отсутствием безопасности, рельефом местности, климатом и социальной обстановкой в стране, от Организации Объединенных Наций впервые потребуется обеспечить поддержку региональной организации, задействуя для этого весьма значительный объем ресурсов.

На системном уровне нам нередко приходится одновременно решать такие требующие к себе приоритетного внимания задачи, как развертывание воинских контингентов, создания необходимой инфраструктуры и проведение переговоров с принимающим государством. Иногда воинские подразделения развертываются преждевременно в силу безотлагательного требования начать выполнение мандата, без достижения необходимых договоренностей, например по вопросам землепользования. Бывают случаи, когда возникает проблема, кто должен выдвигаться первым — инженерная рота для строительства батальонного лагеря или охранное подразделение для обеспечения защиты строителей; список таких проблем можно продолжить.

Я, однако, испытываю опасение по поводу того, что ввиду масштабности стоящих перед нами оперативных задач наиболее сложным из них нередко отдается предпочтение перед более тщательным анализом важных задач. Под этим я подразумеваю выработку более стратегически значимого подхода к ведению наших дел, изучение новых, более эффективных и действенных методов работы, делая это правильно и быстро; добиваясь такого эффекта масштаба, который можно было бы ожидать от глобальной операции с бюджетом более 7 млрд. долл. США; вступая в партнерские отношения с государствами-членами, другими участниками системы Организации Объединенных Наций, региональными организациями, гражданским обществом и прочими субъектами; и создание такой нормативной базы, которая была бы прочной, но в то же время подвижной, строгой, но при этом разумной.

Чтобы учесть все эти моменты, мы прилагаем согласованные усилия для разработки детально проработанной стратегии поддержки. Эта стратегия, которой мы намерены поделиться с государствами-членами позднее в текущем году, предполагает исследование целого ряда тем.

Во-первых, реализация концепции создания «узлов поддержки» помогла бы обеспечить оказание материально-технической и административной поддержки миссиям в регионе из более безопасных мест, вместо того, чтобы пытаться воссоздавать для каждой отдельной миссии полноценную структуру поддержки.

Во-вторых, на места можно было бы делегировать более широкие управленческие и административные полномочия, обеспечить заблаговременную надлежащую профессиональную подготовку и создать предварительно определенные контрольные и надзорные механизмы.

В-третьих, можно было бы разнообразить подход к поиску источников снабжения полевых миссий товарами и услугами — местных, региональных и международных — за счет более активного использования партнерских связей и расширения круга поставщиков товаров и услуг.

Наконец, более умного подхода можно было бы придерживаться к использованию техники при выполнении авиационных задач, к эксплуатации оборудования, к оказанию военной поддержки и быстрому реагированию. Техника должна быть помощником в работе, особенно в условиях, в которых происходит развертывание.

Все эти моменты, на мой взгляд, полностью согласуются с первой серией поднятых Аленом вопросов, для решения которых срочные меры должны быть приняты еще в нынешнем году. Кроме того, мы намерены быстро продвинуться в направле-

нии выполнения положений недавно принятой Генеральной Ассамблеей резолюции, что, мы надеемся, заложит основу для формирования более гибкой и мобильной кадровой структуры и заполнения чрезмерно большого количества вакатных должностей, а также для решения проблемы большого числа вакансий и текучести кадров, с которой мы сталкиваемся при заполнении крайне важных полевых должностей. Совместно с Департаментом по вопросам управления мы также работаем над созданием такой системы управления закупками, которая лучше бы отвечала полевым условиям.

Наконец, считаю целесообразным провести более глубокий анализ механизмов финансирования миротворческих операций, практики использования целевых фондов, меморандумов о взаимопонимании и моделей партнерства.

На этой последней ноте я хотел бы вернуться к идее миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций как комплексному международному партнерству, где важная роль отводится многочисленным различным субъектам. Со своей позиции бывшего корпоративного работника я назвал бы это совместным предприятием: смешанным предприятием, в котором каждый из нас имеет свою долю и часть ресурсов, участвует в управлении и контроле. Это совместное предприятие, как уже упомянул Ален, необходимо укреплять, чтобы мы могли лучше подготовиться к сегодняшним и завтрашним вызовам.

Поддержка — это не самоцель, а ДПП — не остров. Концепция поддержки работает только как один из ключевых компонентов этого более широкого партнерства. Без прочных рабочих отношений со странами, предоставляющими войска и полицейские контингенты, и со всей системой Организации Объединенных Наций и без всемерной поддержки со стороны Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и Пятого комитета каналы поддержки миротворчества быстро разрушаются.

И в этом деле поддержки — может быть, как ни для кого другого в этом уравнении — мы будем эффективны лишь настолько, насколько эффективным будет общее видение, лежащее в основе этого совместного предприятия. Если у нас нет ясности в отношении характера поддерживаемой нами деятельности, то задача поиска наиболее адекватных моделей поддержки лишь осложняется. Если составители мандатов, организаторы стратегий, разработчики бюджетов и поставщики войск и полиции не имеют общего видения совместного предприятия, то их разнонаправленные сигналы становится очень трудно финансировать и организовать, а создание максимально эффективного и действенного механизма поддержки будет, вероятно, оставаться столь же недостижимым, как и прежде. Издержки отсутствия общего видения высоки, а отдачи добиться труднее. Как и в любом предприятии, те, кто разрабатывает стратегии поддержки, и те, кто предоставляет ресурсы, эффективнее всего работают, когда их рассматривают в качестве стратегических помощников и подключают к диалогу на раннем этапе. Помимо этого мы должны иметь возможность договориться о контракте, базирующемся на взаимном доверии, как основе нашей совместной работы.

Сегодняшние обсуждения должны также стать началом устойчивого диалога между всеми различными органами Организации Объединенных Наций. Секретариат, конечно, встречается со всеми представленными здесь сегодня государствами-членами в различном качестве, в различных залах и в разное время года. Однако очень часто исходящие сигналы могут быть смешанными и даже непоследовательными, в зависимости от форума. И, конечно же, Секретариат часто обвиняют в одном и том же прегрешении: в том, что он направляет разные сигналы через различных людей в различных форумах. Все мы можем улучшить наши показатели на этом направлении. Мои сотрудники и я лично привержены делу повышения качества, увеличения частотности и улучшения формы обменов с государствами-членами, как официальных, так и неофициальных.

В заключение я присоединяюсь к словам Алена и подтверждаю Совету Безопасности идею о том, что различные субъекты, действующие в рамках международного партнерства по поддержанию мира, переживают критический момент. В последнее время здесь наблюдается быстрый и безостановочный рост. Возможно, это своего рода вотум доверия к миротворчеству Организации Объединенных Наций, однако все быстрее накапливаются и проблемы. Масштабы деятельности по поддержанию мира требуют инвестиций в стратегию. Они требуют, чтобы мы продвигались вперед сообща, исходя из

общей цели и при полном осознании будущих задач.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Малькорру за брифинг.

Теперь слово имеет г-н Аннаби.

Г-н Аннаби (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне честь и любезное приглашение принять участие в этих важных прениях по вопросу о деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Распространенный Вами неофициальный документ является прекрасной основой для обсуждения и размышлений и, несомненно, вызовет плодотворные прения.

Определенные аспекты этого документа касаются внутренних операций в области поддержания мира, что, конечно, уместно и необходимо для любых обсуждений, проводимых в Центральных учреждениях нашей Организации. Однако с учетом того, что я теперь один из тех, кто действует на местах, я хотел бы предоставить моим коллегам из Центральных учреждений рассматривать эти аспекты. Учитывая те задачи, которые на них возложены, они лучше меня могут рассказать о них, что они, по сути, уже и сделали.

Со своей стороны, я попытаюсь изложить основные трудности, с которыми сталкивается миротворчество, остановившись особо на трех следующих вопросах.

(*говорит по-английски*)

Во-первых, когда операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира являются подходящим инструментом? Во-вторых, какие задачи могут выполнять операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира? В-третьих, как мы можем помочь сделать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира более эффективными? Я попытаюсь осветить некоторые области, в которых нам необходимы перемены, а также определенные принципы, которые неоднократно доказывали свою действенность на протяжении долгого времени. Надеюсь, что могу говорить открыто, так как я среди друзей, которые разделяют общее видение миротворчества как одного из ключевых аспектов деятельности Организации Объединенных Наций и как средство для достижения целей Устава.

Когда следует применять операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира? Как отмечено в неофициальном документе, вопрос о том, когда проводить операцию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, — это один из наиболее сложных вопросов, стоящих перед Советом. При надлежащем развертывании операция по поддержанию мира может обеспечить достижение замечательных результатов за сравнительно короткое время. Народы Гватемалы, Сальвадора, Намибии, Мозамбика, Сьерра-Леоне, Либерии, Камбоджи и Восточного Тимора — и это неполный список — могут засвидетельствовать нашу способность реально изменить ситуацию. Каждый успешный опыт, в свою очередь, укрепляет позиции Организации Объединенных Наций и ее способность заниматься будущими конфликтами. Но когда операции Организации Объединенных Наций проводятся в неподобающих обстоятельствах, то их результаты могут быть катастрофическими для населения в зоне конфликта, для самих миротворцев и, что даже еще важнее, для жизнеспособности самого инструмента поддержания мира.

Как мы можем отличить эти две ситуации и понять, когда поддержание мира является верным решением? Боюсь, что обычно упоминаемая всеми формула остается действенной. Операции по поддержанию мира можно проводить там, где есть мир, который можно поддерживать, или как минимум жизнеспособный политический процесс, который присутствие миротворцев может развить и довести его до значимого итога.

В последнее десятилетие миротворцы помогали склонить чашу весов и преодолевали определенную оппозицию на периферии мирного процесса. Порой необходимо было продемонстрировать силу. Мы предпринимали решительные действия в отношении некоторых из тех, кто нам мешал, и в некоторых местах, включая Гаити, показали, что активные действия миротворцев Организации Объединенных Наций порой могут охладить тех, кто стремится к разжиганию нестабильности. Многонациональные и региональные силы также играли важную дополняющую роль в этой области.

Это ценные уроки, но они не должны затмевать главное: деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира остается в первую очередь не военным, а политическим инструментом. Для ее эффективности необходимо, что-

бы критическая масса людей, находящихся в зоне конфликта, верила в то, что ее интересы могут быть эффективнее всего обеспечены мирными средствами, а не насилием. Если же этого нет, то вводить «голубые каски» не следует. Всякий раз когда мы игнорировали этот основной принцип, мы потом об этом жалели.

Воздерживаясь от неуместного развертывания, мы должны также избегать противоположной опасности — ненужной нерешительности, когда обстоятельства вполне позволяют действовать. Даже во времена ограниченных средств Организация Объединенных Наций должна быть, как и прежде, готова выполнять свои обязанности по Уставу. Мир не прощает и не простит Организации Объединенных Наций, если будет сочтено, что она ничего не сделала, хотя могла сделать.

Партнеры по поддержанию мира порой могут вносить свою лепту, и когда другие обладают сравнительными преимуществами, то имеет смысл разделять общее бремя, но иногда бывает так, что реальной альтернативы операции Организации Объединенных Наций не существует. Для авторитета Организации Объединенных Наций очень важно, чтобы любое решение о том, развертывать или не развертывать операцию или сворачивать или не сворачивать имеющуюся операцию, основывалось в первую очередь на вопросах существа, а не на финансовых соображениях.

Даже с финансовой точки зрения операция Организации Объединенных Наций может оказаться рентабельной. Конфликты, как мы знаем, обходятся чрезвычайно дорого, и операция по поддержанию мира, при ее быстром развертывании, надлежащем мандате и должном снаряжении, может в долгосрочном плане сберечь огромные средства, пусть даже она и бывает связана со значительными краткосрочными расходами.

Ключевую роль в подготовке решений по вопросам развертывания призваны сыграть как Секретариат, так и государства. Секретариат обязан проявлять надлежащее внимание, оценивая и переоценивая положение на местах, и со всей добросовестностью излагать свое понимание ситуации государствам-членам. Кроме того, как г-н Лахдар Брахими — который по-прежнему вдохновляет нас всех — написал в своем докладе в августе 2000 года (S/2000/809), современная международная гражданская служба должна обладать мужеством иметь свои убеждения и говорить Совету Безопасности то, что он должен знать, а не только то, что он желает слышать.

Государства-члены могут оказать здесь жизненно важное содействие, предоставляя информацию, которая может оказаться полезной в процессе принятия решений. Они также должны стремиться без предубеждений выслушивать рекомендации Секретариата, серьезно их обдумывая, и не должны поддаваться давлению и действовать так, как диктует политическая выгода, что, возможно, ошибочно по своей сути.

Во-вторых, я хотел бы обсудить, какие именно задачи должны решать операции по поддержанию мира. В более широком контексте миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны брать на себя те задачи, решить которые необходимо для перехода к прочному миру и которые они способны выполнять наилучшим образом. На практике это означает то, что получило быстрое развитие за последнее десятилетие, наряду с пониманием того, что требуется от операций по поддержанию мира и каков должен быть их потенциал. Многое из того, что мы когда-то посчитали бы чем-то, выходящим за рамки нашей ответственности или наших возможностей, сегодня стало стандартным набором в репертуаре поддержания мира. Операции стали более политически активными; они берут на себя более энергичную роль в секторе безопасности; но, прежде всего, они занимаются задачей создания институтов, особенно в сфере правопорядка, что во многих районах конфликтов сегодня является основной частью нашего мандата.

Такое расширение нашей деятельности помогло нам решать многоплановые задачи на местах и стало, я уверен, разумным капиталовложением. Вместе с тем устранение других слабых мест требует дальнейших размышлений. В области создания институтов важно укреплять институты управления помимо тех, которые заняты в сфере правопорядка. Во многих переживающих конфликты странах недостаток административно-технического потенциала отражается на способности общества эффективно решать проблемы или управлять своими ресурсами таким образом, который обеспечивал бы прочную стабильность. В целом двухсторонние или многосторонние программы технической помощи останутся наиболее подходящим средством исправ-

лять подобное отставание, но может возникнуть необходимость дополнить такие традиционные подходы другими механизмами, с тем чтобы помочь местным органам управления в срочном порядке обеспечить население самыми необходимыми услугами, начиная в то же время последовательную программу институционных реформ на длительную перспективу.

Одним из экспериментов, который может предложить полезные идеи на будущее, стала рамочная программа международной помощи в Либерии, известная как Программа оказания помощи в сферах государственного и экономического управления (ГЕМАП). Накапливается и другой опыт, включающий наши усилия в Восточном Тиморе и в Косово, где в целях укрепления потенциала и улучшения работы местных органов управления небольшие группы хорошо подготовленных технических советников оставались на местах после первоначальной передачи административных полномочий.

Социально-экономическое развитие является еще одной областью, где дальнейшая работа абсолютно необходима. Во многих постконфликтных районах, в частности в Гаити, политическая напряженность и неустойчивость усугубляются и подпитываются социально-экономической отсталостью и неравенством. Мои нынешние обязанности укрепили меня во мнении, что в таких районах поддержка скорейшего восстановления, перестройки и развития становится неотъемлемой частью укрепления мира и что стабильность упрочится только тогда, когда повседневная жизнь местного населения ощутимо улучшится.

В действительности социально-экономического развития невозможно достичь в течение срока проведения миссии по поддержанию мира. Однако мы должны найти способы ускорить процесс оказания помощи с самого начала усилий по достижению мира, с тем чтобы создать то, что мы называем «дивидендами мира»: такие зримые результаты, которые порождают в обществе доверие и надежды и укрепляют легитимность местной власти, закладывая одновременно фундамент будущего прогресса. Важным новшеством в операциях по поддержанию мира здесь стало применение Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) проектов с быстрой отдачей, а также ее программа по предотвращению насилия в общинах. Другие положительные результаты были достигнуты благодаря более тесному сотрудничеству между миссией, учреждениями Организации Объединенных Наций и международными финансовыми организациями. Среди примеров — сотрудничество МООНСГ со страновой группой Организации Объединенных Наций в проведении в Гаити общенациональной кампании по вакцинации населения и осуществляемый в настоящее время совместный проект с Всемирным банком, повторяющий аналогичный успешный эксперимент в Либерии.

Более последовательным действиям всех органов Организации Объединенных Наций в поддержку приоритетов мира и безопасности могут способствовать государства-члены через деятельность своих представителей в правлениях всех этих органов. Возможно, уже настало время привлечь и других субъектов к участию в более широкой дискуссии о том, как добиться положительных результатов в постконфликтных ситуациях, сочетая международную помощь, эффективное принятие решений на национальном уровне и усилия частного сектора. Понимание необходимости заниматься социально-экономическими аспектами стабильности разделяют и те, кто может оказать содействие, включая Всемирный банк, различных представителей частного сектора и неправительственные организации.

Даже в нынешних условиях трудного финансового положения в мире нужно стремиться в срочном порядке активизировать программы помощи. Предотвращение рецидива конфликта в долгосрочной перспективе может сэкономить большие деньги. Это может также укрепить то глобальное сотрудничество, которое предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций, подчеркивающем обязательства развитых стран дополнять и поддерживать работу «голубых касок», в составе которых много военнослужащих из развивающихся стран.

Наконец, я хотел бы предложить несколько кратких соображений о том, как должны функционировать миссии по поддержанию мира, высказанных представителями на местах. С моей нынешней точки зрения, ключевым показателем эффективности механизма поддержания мира является его способность поддержать миссии в получении того, что им необходимо для выполнения своих обязанностей, — иными словами, политического обоснования их деятельности, прочной структуры институ-

циональной поддержки и обеспечения их необходимыми людскими и материальными ресурсами.

В Гаити мы получаем сильную политическую поддержку в виде четких, практических и хорошо продуманных мандатов, которые определяют те главные области, прогресс в которых является решающим, и дают нам необходимую свободу действий. Я также глубоко признателен за ту решительную поддержку, которую мы получили на каждом уровне от государств-членов и Секретариата, особенно в трудное время кризиса 2008 года. Помощь коллег и друзей из Порт-о-Пренса, Нью-Йорка и национальных столиц была крайне важна для реагирования на беспорядки, вызванные ростом цен весной, и на разрушения, причиненные ураганами осенью.

Помощь структуры институциональной поддержки тоже была весьма ценной. Как отмечено в неофициальном документе, государства-члены передали значительные полномочия Секретариату, который, в свою очередь, предоставил миссии значительную степень свободы принимать необходимые оперативные и тактические решения на местах. В то же время ряд существующих структур обеспечивает хорошую основу для регулярного и активного диалога между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом, хотя в прошлом потенциал этих структур, как правило, в значительной мере недооценивался.

Таким образом, эти меры должны получить соответствующую оценку государств-членов. Тем не менее, с точки зрения МООНСГ, нынешняя организация принятия решений и диалога хорошо зарекомендовала себя и является ключевым элементом нашей эффективности. Она обеспечила нам авторитет беспристрастных служителей Устава, действующих от имени 192 государств-членов. Она также позволила нам соответствующим образом реагировать на быстрые изменения обстановки на местах. Тем временем, пользуясь новыми технологиями, штаб-квартира расширила обмен информации по вопросам поддержания мира, что позволило персоналу миссии формировать профессиональные группы с участием коллег по всему миру и помогло странам, предоставляющим войска, согласовать и усовершенствовать национальные программы подготовки к участию в операциях по поддержанию мира.

В то же время, поскольку ситуации в связи с поддержанием мира являются по определению чрезвычайными, опыт на местах часто будет неизбежно опережать инструменты политического характера. Поэтому крайне важно сохранять гибкий подход, признавая, что руководящие принципы и доктрины должны, в конечном счете, служить поддержкой практических решений и не становиться самоцелью.

Наконец, в плане материальной поддержки мы отмечаем прогресс в расширении имеющегося в наличии основного снаряжения и персонала. МООНСГ признательна за предоставление экспертов в таких сравнительно новых областях, как исправительные учреждения и пограничный контроль, и мы высоко оцениваем усилия, призванные обеспечить нам возможности прилагать усилия по борьбе с беспорядками, проявляя сдержанность и профессионализм.

Миротворчество будет и впредь сталкиваться с новыми и неожиданными ситуациями. Поэтому важно, чтобы государства-члены были готовы предоставлять новые навыки и новый потенциал по мере необходимости и способствовать оперативному реагированию на безотлагательные потребности в ходе осуществления предусмотренной мандатом деятельности.

(*говорит по-французски*)

В заключение я хотел бы вновь поблагодарить Председателя за предоставленную мне возможность принять участие в этих прениях. Я убежден в том, что можно продолжать обогащать и адаптировать операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить им потенциал для всестороннего реагирования на потребности и проблемы завтрашнего дня. Однако мы должны следить за тем, чтобы эта адаптация осуществлялась в духе, который, я уверен, вдохновляет сегодня наши прения, а именно: во-первых, это открытость по отношению к переменам, но не за счет отказа от определенных основополагающих принципов, которые доказали свою полезность; во-вторых, взятие на себя обязательств в отношении следования практике эффективной многосторонности, которая, согласно духу и букве Устава, включает в себя сбалансированное всеобщее участие в деятельности во имя мира; и, наконец, взятие на се-

бя обязательств по укреплению и защите этого ценного инструмента миротворчества.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я открываю прения для членов Совета.

Сэр Джон Соэрс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте, прежде всего, воздать должное послу Бутагире за его столь ценную работу в стенах Организации Объединенных Наций в течение последних пяти лет и пожелать ему удачи в его любых будущих начинаниях.

Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшних прений. Это важный первый шаг в рамках франко-британской инициативы, которую мы с Вами предприняли согласно инструкциям наших министерств иностранных дел с целью улучшить подход системы Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности, к вопросам поддержания мира. Ораторы, которых мы заслушали в течение этого последнего часа, отметили значение рассматриваемых нами вопросов. Я благодарю их за их вклад, в особенности г-на Аннаби, который оставил Гаити и прибыл сюда, чтобы поделиться с нами своим опытом на местах.

Операции по поддержанию мира находятся в самой сердцевине всего того, за что выступает Организация Объединенных Наций. Если спросить людей на улицах наших столиц, что означает для них Организация Объединенных Наций, вероятнее всего, они ответят, что это образ военнослужащего в голубой каске, который наблюдает за нелегким для достижения миром. Это яркий образ, но он нуждается в адаптации к современным реалиям. Как заметил на сей счет заместитель Генерального секретаря Леруа, сегодня это мог бы быть не просто военнослужащий, а сотрудник полиции, гуманитарный сотрудник или эксперт в области прав человека. Зачастую в контексте достижения мира сфера их деятельности представляется не имеющей к этому особого отношения. Проблемы стали более сложными, поскольку многие конфликты, которые мы рассматриваем, не связаны с государственными субъектами, и миротворческим операциям Организации Объединенных Наций приходится адаптироваться, с тем чтобы быть на высоте новых требований.

Миротворческая деятельности Организации Объединенных Наций не находится в кризисном положении, но, как сказала заместитель Генерального секретаря Малькорра, сейчас идет борьба, чтобы справиться с масштабами и сложностью этих новых вызовов. В некотором смысле миротворчество стало жертвой своего собственного успеха, но оно является слишком ценным инструментом, чтобы им рисковать.

Это отнюдь не новые вопросы. Лахдар Брахими рассмотрел многие из них в работе, которая остается эпохальным докладом (S/2000/809), и содержащиеся в нем выводы столь же актуальны сегодня, как и в 2000 году. Нам напомнили об их важности во время недавно состоявшихся дискуссий по Дарфуру, Демократической Республике Конго и Сомали. Сейчас настало время вернуться к докладу Брахими — развить его, адаптировать, если это необходимо, и, самое важное, обеспечить, чтобы мы заняли более энергичный и стратегический подход комплексного характера к поддержанию мира в Совете Безопасности.

Соединенное Королевство и Франция изложили свои первоначальные соображения в рабочем документе, который мы опубликовали в начале этой недели. В первой части излагаются задачи, которые мы объединили вокруг трех направлений. Первое направление — эффективный стратегический надзор, в особенности необходимость улучшения подготовки, планирования, надзора и оценки операций. Второе направление — решение проблемы ограничений в ресурсах, включая важность поисков новых путей для решения проблемы финансирования и наличия войск и других ресурсов тогда, когда повышается спрос на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Третье направление — извлечение уроков в ходе и по итогам осуществления операций, включая способы выполнения все более сложных мандатов, которые мы поручаем миротворцам Организации Объединенных Наций.

Это грандиозная повестка дня, но ее масштабы не могут быть оправданием безделья. Мы предложили сосредоточить внимание сначала на вопросах осуществления эффективного стратегического надзора, многие из которых подпадают под компетенцию Совета Безопасности. Давайте сначала приведем в порядок наш собственный дом.

Мы взяли хороший старт на неофициальном семинаре, который состоялся вчера в представи-

тельстве Франции. Меня поразили следующие темы нашей дискуссии: потребность в более четком понимании задач, которые мы решаем здесь, в Нью-Йорке, и на местах, и значение укрепления потенциала, причем не просто самих миссий, но и Секретариата, ограниченного правилами, которые были разработаны без учета новых реальностей миростроительства.

Совет сам нуждается в повышении уровня и качества информированности и, что самое важное, в более оптимальных рекомендациях военного характера. Совет должен улучшить свою собственную практику, включая разработку более реалистичных мандатов, четких стратегий завершения и, поддающихся оценке целевых показателей, с тем чтобы позволить нам правильно оценивать достигнутый прогресс. Совет должен также обеспечить мир, который миротворцы призваны поддерживать, чтобы не направлять плохо снаряженных миротворцев в зону военных действий в надежде, что они окажут какое-либо воздействие на ситуацию.

Хотя Совету Безопасности следует по праву играть в этом деле свою руководящую роль, это должен быть всеобъемлющий процесс, опирающийся на экспертные знания и ресурсы всех государств-членов и всех учреждений системы Организации Объединенных Наций. Мы с удовлетворением отмечаем работу, проводимую в Департаменте операций по поддержанию мира и Департаменте полевой поддержки, и искренне приветствуем предпринимаемые инициативы, причем не в последнюю очередь нашими канадскими коллегами, и мы рассматриваем эти усилия как дополнение к работе, выполняемой в Совете.

После вчерашнего семинара мы будем работать вместе с нашими коллегами из Франции над тем, чтобы отредактировать совместный документ с целью отразить в нем содержание как вчерашней дискуссии, так и сегодняшних прений.

Я с нетерпением ожидаю услышать от коллег по Совету и других ораторов предложения относительно того, как нам реально продвинуться вперед в выполнении этой повестки дня. Мы обсуждали это неоднократно, но сейчас мы должны обратить наше внимание на практическую программу действий. Мы все отметили акцент, который сделала наша новая американская коллега посол Райс на этих вопросах во время слушаний по ее утверждению. После ее утверждения вчера вечером сенатом Соединенных Штатов мы ждем возможности приветствовать ее в Совете Безопасности на следующей неделе и работать с ней в тесном контакте над решением задачи, которая может стать одной из самых грандиозных для Совета в 2009 году.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, поблагодарить Вашу делегацию и делегацию Соединенного Королевства за своевременную и необходимую инициативу по возвращению к этому вопросу. Я хотел бы также выразить признательность за замечания и вопросы г-на Леруа, г-жи Малькорры и г-на Аннаби. Я думаю, что все они внесли важный вклад в обсуждение Советом этого вопроса.

Как известно членам Совета, я представляю регион мира, в котором действовали три миротворческие миссии Организации Объединенных Наций, и они успешно завершили свою деятельность в Центральной Америке, пройдя проверку на соблюдение обязательств, взятых пятью странами в интересах восстановления мира и содействия развитию в субрегионе. Ключ к этому успеху можно найти в простых элементах, которые всем нам известны, но которые, возможно, стоит повторить: основная ответственность принимающих стран за осуществляемые процессы, региональная приверженность процессам, ясность целей и мандатов Совета Безопасности и, разумеется, широкая, транспарентная и своевременная связь между всеми участвующими сторонами. Располагая этим опытом и некоторыми знаниями относительно того, как действует Совет, мы хотели бы воспользоваться возможностью, которую обеспечивает это заседание, для того чтобы осветить несколько моментов.

Я начну с очевидного, возможно, потому, что, в действительности, это не так уж очевидно и что такова природа проблем, которые привели к естественной эволюции в масштабах операций в пользу мира. Я называю их «операциями в пользу мира», потому что их рамки намного шире простого миротворчества. Очень часто мы подходим к этим старым инструментам с новыми мерками, не обеспечивая при этом более творческого использования набора инструментов, которые имеются в нашем арсенале, для решения этих новых проблем. Именно поэтому мы неоднократно выступали за концепцию интегрированных миссий для решения стоящих пе-

ред Советом задач по обеспечению мира, а не просто его поддержанию.

Мы убеждены в том, что это наиболее оптимальный путь решения и, возможно, удовлетворения чаяний, возлагаемых на развертываемые операции под флагом Организации Объединенных Наций. В тех местах, где этот флаг развивается, формальные различия, вызывающие здесь у нас серьезную озабоченность, большого значения не имеют. Когда люди видят развивающийся на горизонте флаг Организации Объединенных Наций, они думают, что им обеспечено лучшее будущее, надеются, что их горести позади, и испытывают радость в связи с тем, что их безопасности и самому существованию больше ничего не угрожает. Этим людям трудно понять, что обеспечение их безопасности и чаяний, возможно, будет, а, возможно, и не будет частью мандата, и что в результате тем, кто представляет нашу Организацию на местах, возможно, и не удастся достичь того, на что надеется это население и в чем оно срочно нуждается.

Это огромная задача, которую необходимо решить Организации Объединенных Наций и, в частности, Совету. Нам необходимо удовлетворять постоянно растущие ожидания при неизменно уменьшающихся ресурсах. Именно поэтому сегодняшние прения должны стать началом процесса рационализации путей и средств выполнения Советом Безопасности его мандатов. Подавляющее большинство необходимых положений уже было согласовано Советом. Меры, которые необходимо принять, включены в резолюции и заявления Председателя, которым насчитывается уже как минимум 10 лет. Нам необходимо собрать воедино все согласованные ранее документы, проанализировать их содержание и способы их выполнения на практике и инкорпорировать элементы, которые, как показал опыт, являются крайне важными для обеспечения успеха на местах.

Нам необходимо пересмотреть свою собственную внутреннюю логику. Несмотря на тот факт, что в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что Совет был учрежден для обеспечения принятия быстрых и эффективных действий на местах, зачастую мы больше заинтересованы в достижении результатов на бумаге. Логика достижения результатов на бумаге объясняется тем фактом, что наши процессы принятия решений являются весьма своеобразными. Намного легче достичь быстрых и эффективных результатов на бумаге, если процесс принятия решений ограничивается членами Совета, и это оказывается еще легче, если процесс принятия решений начинается с достижения консенсуса среди постоянных членов. Это абсолютно контрпродуктивно, если мы действительно стремимся к достижению быстрых и эффективных результатов на местах.

Всем сидящим за этим столом известно, какой существует разрыв между теми, кто принимает решения о проведении мирных операций, и теми, кто их осуществляет на практике, кто обеспечивает ресурсы, кто должен выполнять эти решения на местах, и странами-получателями.

Вот почему мы должны пересмотреть процесс принятия нами решений об учреждении или пересмотре мандатов Совета Безопасности. В частности, мы считаем необходимым проводить интерактивные неофициальные встречи с представителями стран, предоставляющих войска, и представителями Секретариата. Крайне важно также улучшать наше взаимодействие с Генеральной Ассамблеей через Специальный комитет по операциям по поддержанию мира и с Пятым комитетом. При наличии необходимой и своевременно поступающей информации мы сможем разрабатывать четкие, убедительные и жизнеспособные мандаты, а при наличии соответствующего взаимодействия между органами мы сможем гарантировать четкое выполнение решений Совета на местах. Нам также необходим вклад принимающих стран и других соответствующих сторон.

Необходимо обеспечить более активную поддержку Секретариата в процессе принятия решений Совета по вопросам, касающимся миротворческих операций. Как мы видим на примере многих переговоров в Генеральной Ассамблее, когда наши эксперты встречаются для обсуждения резолюций, нам зачастую необходим совет Секретариата, с тем чтобы он своевременно информировал о практических последствиях наших предложений или нашего бездействия, включая финансовые и оперативные последствия мандатов. Кроме того, мы должны прилагать эффективные усилия для последующего выполнения этих резолюций и мандатов. Если что-то не ладится, нам надлежит выявить причины и принять меры для исправления положения.

Мы почти исчерпали все свои ресурсы. Мы больше не можем штамповать мандаты в надежде на то, что достаточно будет лишь обеспечить присутствие на местах. Такая перспектива была выявлена и поддержана Советом, когда он рассматривал доклад Брахими (S/2000/809), и поэтому нам представляется своевременным проведение открытых дискуссий по вопросу о выполнении содержащихся в этом докладе рекомендаций.

В заключение я хотел бы заметить, что мы считаем важным углублять и укреплять наши отношения с Комиссией по миростроительству. Компонент миростроительства является решающим, как подчеркнул г-н Ален Леруа. В результате, когда мы говорим о необходимости своевременного совета со стороны Секретариата, мы имеем в виду не только Департамент операций по подержанию мира, но и Департамент по политическим вопросам и Управление по поддержке миростроительства.

Мы убеждены в том, что, хотя наши рекомендации могут привести к затягиванию переговоров, окончательный результат был бы намного эффективнее на местах, и именно здесь в соответствии с Уставом нам необходимо действовать быстро и эффективно.

История операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира является, по сути, весьма успешной. Мы становимся сейчас жертвами своих собственных успехов. Наши сегодняшние дискуссии являются шагом в правильном направлении — к достижению надлежащей концептуализации и имплементации того, какими должны быть миротворческие операции в XXI веке.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы также выразить послу Франсису Бутагире, который нас покидает, нашу глубокую признательность за его эффективный вклад в работу Совета Безопасности. Я желаю ему всяческих успехов в его будущих начинаниях.

Г-н Председатель, мы хотели бы также поблагодарить Вас и всю французскую делегацию за исключительно своевременный выбор этой темы для обсуждения. У нас нет сомнений в том, что сегодняшние дискуссии будут содействовать более глубокому пониманию одного из важных компонентов деятельности Организации Объединенных Наций — миротворческих операций.

Мы хотели бы также поблагодарить г-на Леруа, г-жу Малькорру и г-на Аннаби за их выступления.

В мире, в котором кризисы становятся как никогда ранее сложными, где для урегулирования конфликтов все чаще прибегают к применению силы и насилию, обеспечение мира и безопасности, как это делает Организация Объединенных Наций, является отнюдь не простой задачей. И она становится еще более трудной, когда солдаты мира превращаются в потенциальную мишень для боевиков или сами становятся ответственными за предосудительные действия.

К нашему большому счастью и несмотря на ряд ошибок, наша Организация выполняет свою миссию довольно хорошо. Кроме того, она неустанно работает с целью адаптации к новым парадигмам конфликтов. Поэтому она приняла решения включить в область ведения миротворческих операций гуманитарные вопросы и вопросы прав человека, вопросы, связанные с оказанием помощи при проведении выборов, разминированием, разоружением, демобилизацией и реинтеграцией бывших комбатантов, укреплением сотрудничества с региональными организациями и т.п. Все эти обстоятельства требуют если не нового подхода, то другого отношения к проведению миротворческих операций: от учреждения или изменения мандата до организации и координации действий участников на месте.

Различные события в странах, переживающих конфликт, подчеркнули необходимость укрепления потенциала миротворческих операций путем предоставления им мандатов с четко определенными целями и командными структурами. Кроме того, они должны также иметь надлежащий материально-технический потенциал и финансирование, позволяющие им с большей эффективностью действовать на местах. По этой же причине необходимо налаживать обмен передовым опытом в целях повышения их эффективности.

Медленные темпы развертывания в экстренных ситуациях являются еще одной сферой, вызывающей озабоченность. Как рекомендовано в докладе Брахими (S/2000/809), мы должны стремиться обеспечить, чтобы задержки были обоснованными. В этом отношении столкнувшееся с проблемами развертывание Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфу-

ре служит для нас прекрасной иллюстрацией все еще не реализованных усилий.

Эффективная координация является одним из ключевых условий успеха миротворческих операций. Поэтому мы должны решительно улучшать связь и координацию между различными органами, участвующими в процессе принятия решений, а именно, Пятым комитетом, Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, Комиссией по миростроительству, специализированными учреждениями и программами Организации Объединенных Наций и Рабочей группой по операциям по поддержанию мира.

Уже достигнут существенный прогресс в процессе планирования комплексных миссий. Его важно наращивать, улучшая координацию и единство цели в том, что касается усилий на местах. Эффективность миротворческих операций и авторитет Организации Объединенных Наций также зависят от проведения политики абсолютной нетерпимости, которую твердо поддерживает моя делегация.

Что касается сотрудничества с государствами-членами, то важно улучшать отношения между теми, кто планирует, координирует и руководит миротворческими операциями, и странами, предоставляющими войска. Опыт и конкретные знания этих стран могут стать полезным вкладом в процесс планирования, а также в прояснение процесса принятия решений. Поэтому было бы полезно укрепить систему трехсторонней связи между странами, предоставляющими войска, Советом Безопасности и Секретариатом.

Как отмечалось в самом Совете, поддержание международного мира и безопасности является как общей, так и коллективной ответственностью. Поэтому государства-члены должны продолжать оказание поддержки Организации, развертывая контингенты и мобилизуя необходимые ресурсы всех видов. Со своей стороны, моя страна, которая сделала вклад в урегулирование конфликтов главной целью своей внешней политики, продолжает соблюдать свои обязательства в этом отношении.

В процессе планирования не следует игнорировать роль страны пребывания, от которой иногда зависит успех миротворческой миссии. Для этого в соответствии с целями и принципами Устава важно четко учитывать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость государств. Миротворческие операции должны проводиться с согласия страны пребывания и беспристрастным образом.

Вклад субрегиональных и региональных организаций имеет ключевое значение для успеха операций, развернутых Организацией Объединенных Наций. Эти организации, будучи близки к участникам конфликта и к реальному положению на местах, в соответствии с положениями главы VIII Устава, играют важную и уникальную роль в этом отношении. К сожалению, потребности некоторых из этих конфликтов таковы, что региональные механизмы еще не имеют необходимых ресурсов для решения данной задачи.

Эта реальность с ее крайне трагичными последствиями совершенно очевидна на Африканском континенте, где, к сожалению, находится большинство очагов напряженности в мире. Речь идет о Миссии Африканского союза в Сомали, нынешняя структура которой не позволяет ей решать проблемы конфликта в этой стране. Принятие резолюции 1863 (2009) было важным шагом, за которым в самое ближайшее будущее должны последовать другие шаги, так как в Сомали время работает против тех, кто стремится к миру и национальному примирению.

Поэтому мы настоятельно призываем международное сообщество поддержать усилия Африканского союза как в Сомали, так и на всем континенте. Мы также призываем оказать более активную поддержку усилиям африканских субрегиональных организаций, которые являются важными, но часто забытыми звеньями цепи мира.

Право на безопасность и защиту, к обеспечению которого стремится Организация Объединенных Наций, требует того, чтобы мы уделяли такое же внимание спасению, улучшению условий и оказанию помощи людям, оказавшимся в трудной ситуации или в местах, где в этом существует потребность. В то же время Организация, и прежде всего Совет Безопасности, должны и впредь делать акцент на предупреждении конфликта посредством укрепления механизмов раннего оповещения и быстрого реагирования. Прежде всего, он должен продолжать добиваться искоренения первопричин конфликта посредством согласованных, продуманных и совместных усилий. Только развитие и полная реализация потенциала народа при поддержке эффек-

тивной превентивной дипломатии, когда это требуется, дадут возможность обеспечить мир и облегчить ситуацию, в которой находятся испытывающие чрезмерную нагрузку миротворческие операции.

В заключение позвольте мне выразить нашу большую признательность миротворцам, которые в чрезвычайно трудных условиях и с риском для жизни вносят неоценимый вклад в создание более безопасного мира. Мы безоговорочно осуждаем намеренные нападения на силы Организации Объединенных Наций, которым не может быть никакого оправдания.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы выразить признательность заместителям Генерального секретаря Леруа и Малькорре и Специальному представителю Генерального секретаря Хеди Аннаби за их весьма полезные вступительные заявления.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций, которые были изобретены в силу необходимости, на протяжении уже более 60 лет играют центральную роль в восстановлении стабильности в странах, преодолевших конфликт. Я хотел бы воздать должно всем тем, кто когда-либо работал в этих миссиях на протяжении ряда лет. В настоящий момент во всем мире несут службу 90 000 представителей военного и полицейского и 20 000 представителей гражданского персонала. Многие преданные делу мужчины и женщины бескорыстно выполняют свои задачи.

Организация миротворческой миссии одна из самых эффективных мер, которые может принять Совет в целях содействия упрочению мира и безопасности. В силу быстрых изменений в оперативной обстановке Организация Объединенных Наций в своих усилиях в области миротворчества сейчас сталкивается с трудностями. Изменился характер конфликтов и угроз. Миссии во все возрастающей степени сталкиваются с негосударственными субъектами, которые не испытывают большого уважения к международному праву и угрожают стабильности целых регионов, используя изощренную тактику и все более смертоносное оружие. Сотрудники Организации Объединенных Наций часто являются первыми объектами нападения этих субъектов.

Все возрастающая сложность и масштабы задач, которые Совет предписывает осуществлять этим миссиям, также оказывают серьезное влияние на результаты деятельности миссий. От миротворческих миссий все больше требуют гораздо большего, нежели выполнение традиционных задач, таких, как наблюдение за соблюдением соглашений о прекращении огня. Их мандаты сейчас охватывают защиту гражданского населения, поддержку оказанию гуманитарной помощи и координацию международной поддержки социально-экономической стабильности. Такие мандаты требуют различных навыков и знаний, и необходимо внести значительные изменения в методы их осуществления.

Очевидно, что, когда Совет осуществляет действия, которые включают предоставление мандата на защиту гражданского населения, он порождает ожидания, и, когда эти ожидания не реализуются, это вызывает критику и разочарование в связи с очевидным неполным осуществлением мандатов. Главной обязанностью Совета, а не Секретариата, является исправление этой ситуации и принятие решения о том, какие изменения должны быть внесены.

Мы видели много успешных примеров миротворческих операций, но мы также испытывали разочарования. Год 1994 был годом одного из серьезных кризисов, несравнимым с нынешним. Но мы сталкиваемся с трудностями, трудностями оперативного характера, которые влекут за собой различного рода проблемы. Мы должны попытаться найти способ с большей эффективностью и действенностью проводить миротворческие операции. Именно в этом заключается задача, а также в том, чтобы более действенно реализовывать ожидания людей на местах. Поэтому мы приветствуем инициативу делегаций Франции и Соединенного Королевства разработать практические рекомендации в надлежащее время.

В 2000 году Совет принял резолюцию 1327 (2000) после обсуждения перспективного доклада Брахими (S/2000/809). Тогда Совет постановил «предоставлять операциям по поддержанию мира ясные, авторитетные и выполнимые мандаты» *(резолюция 1327 (2000), приложение, часть I)* и «обеспечивать, чтобы предусмотренные в мандатах задачи операций по поддержанию мира согласовывались с ситуацией на месте, включая такие факторы, как перспективы успеха» *(там же, часть II)*. Это — важнейший принцип как сегодня, так и тогда.

Поскольку это первая дискуссия по обзору политики в области операций по поддержанию мира, который будет проводиться в течение нескольких следующих месяцев, я хотел бы сегодня остановиться на трех моментах, касающихся улучшения стратегического надзора.

Во-первых, для принятия разумного решения о начале новой миссии или ее продлении Совету следует иметь полную информацию о реальном положении на местах. Своевременная политическая и военная информация и высококачественный и профессиональный анализ незаменимы для глубокого осознания нами характера сложившейся ситуации и связанных с ней проблем, с тем чтобы предоставить миссии возможность оперативно реагировать и добиваться поставленных целей. Необходимо полностью использовать опыт, накопленный в ходе других миссий, при разработке плана операции. Необходимо предпринять конкретные шаги по внедрению этой практики.

Кроме того, важно углубленно изучить охват и выполнимость предлагаемых мандатов с участием не только членов Совета, но и таких других участников, как возможные поставщики воинских контингентов, и сделать это до вынесения Советом официального решения. Можно было бы более эффективно использовать Рабочую группу Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира в качестве форума для этой цели.

Во-вторых, после развертывания миссии Совету следует очень внимательно и постоянно следить за ходом работы миссии, проявлять гибкость в отношении ее мандата и численности и вносить необходимые коррективы в целях повышения ее эффективности. Совет должен всегда добиваться того, чтобы миссия имела достаточную поддержку и средства для выполнения поставленных перед ней задач.

В то же время Организации Объединенных Наций следует проявлять максимум гибкости и обеспечивать самое рациональное использование имеющихся в ее распоряжении ресурсов на цели проведения операций по подержанию мира, поскольку в целом они весьма ограничены. Поэтому мы высоко оцениваем передовой опыт Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ), о котором мы недавно узнали и который касается сокращения одного батальона, а также налаживания сотрудничества с соседней миссией.

Мое третье замечание касается политических вопросов. Нам всегда следует рассматривать миссию по поддержанию мира в более широком контексте. Она является не заменой политического процесса, а дополнением к нему. Присутствие миссии в сочетании с другими серьезными политическими усилиями окажет стабилизирующее воздействие на местах и приведет к созданию условий, благоприятствующих национальному примирению. Однако без достойных доверия, искренних усилий по убеждению сторон в необходимости достижения политического согласия воздействие работы миссии будет иметь ограниченный характер. Совету следует уделять максимальное, по возможности, внимание политическому процессу во время развертывания миротворцев.

Миссии по поддержанию мира не могут продолжаться вечно. Подобно Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ) и ОООНКИ, каждая миссия в будущем должна в принципе устанавливать четкие целевые показатели с реальными сроками их выполнения, по прошествии которых следует на регулярной основе проводить оценку прогресса и отражать его в будущем процессе планирования.

Усилия по миростроительству должны приносить ощутимые результаты и положительно влиять на жизнь местного населения после прекращения огня или заключения мирного соглашения, не дожидаясь того момента, когда миссия по поддержанию мира выполнит свой мандат. Некоторые многопрофильные миссии, такие, как Интегрированная миссия Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ИМООНТ), уже включают элементы миростроительства в свои мандаты. Однако опыт других миссий, таких, как миссии в Либерии, Гаити и Кот-д'Ивуаре, также вселяет оптимизм. Даже в условиях более традиционных миссий следует представлять стратегические соображения уже на самом раннем этапе планирования в целях обеспечения скорейшего, беспрепятственного и постепенного перехода к восстановлению и миростроительству. В некоторых случаях оба процесса — поддержание мира и миростроительство — могут осуществляться параллельно, но это продолжается не слишком

долго, для обеспечения гладкого перехода. Комиссия по миростроительству могла бы обеспечить жизненно важную поддержку этой работы Совета.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что сегодняшняя дискуссия внесет вклад в углубление нашего понимания сложных задач в области поддержания мира. Мы высоко оцениваем эту своевременную инициативу и очень надеемся принять участие в работе по определению конкретных и практических мер по улучшению миротворчества. Мы также поддерживаем нынешнюю инициативу Секретариата — Департамента операций по поддержанию мира и Департамента по вопросам полевой поддержки — по обзору и определению подходов для максимального повышения эффективности операций по поддержанию мира. Генеральная Ассамблея и, разумеется, Специальный комитет по операциям по поддержанию мира также призваны сыграть важную роль.

Очень важно, чтобы все эти усилия различных структур были сосредоточены на достижении одной и той же цели повышения эффективности, воздействия и действенности операций по поддержанию мира и скоординированы таким образом, чтобы в разумные временные сроки мы могли завершить нашу работу и вынести конкретные рекомендации по улучшению миротворчества.

В этой связи можно активизировать деятельность Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, созданной Советом Безопасности после проведения обзора доклада Брахими, в качестве форума для обмена мнениями между членами Совета и другими участниками, что поможет генерировать новаторские идеи и внести полезный вклад в работу Совета. Будучи Председателем этой Рабочей группы, я намереваюсь провести коллективный всесторонний обзор оперативных вопросов каждой конкретной миссии и общих вопросов с общими последствиями, при этом всегда опираясь на уроки, извлеченные из работы прошлых миссий.

Я надеюсь, что в ходе обзора политики, который будет проводиться в Совете в течение следующих нескольких месяцев, мы сможем существенно усовершенствовать этот незаменимый инструмент, созданный благодаря мудрости наших предшественников.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны французскому председательству за организацию сегодняшнего заседания Совета Безопасности, а также заместителям Генерального секретаря г-ну Леруа и г-же Малькорре и г-ну Аннаби за содержательные сообщения по проблемам миротворчества Организации Объединенных Наций.

Рост численности миротворческих операций и задействованного в них персонала, возрастающая комплексность миротворческих мандатов на фоне дефицита финансовых и материально-технических ресурсов для их обеспечения действительно ставят задачи по пересмотру имеющейся практики миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, а также выработке комплексной стратегии ее планирования и осуществления.

Мы исходим из того, что любые шаги по реформированию миротворческого направления должны быть нацелены на повышение эффективности миротворческих операций Организации Объединенных Наций и должны оцениваться именно по этому критерию. Принципиально важно, чтобы они осуществлялись в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, нормами международного права при непременном соблюдении главной ответственности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, а также общепризнанных принципов миротворчества.

Мы видим возможности совершенствования миротворчества Организации Объединенных Наций прежде всего в области управления миротворческими операциями, задействования возможностей региональных организаций, а также наращивания потенциала Организации Объединенных Наций на смежных миротворчеству направлениях. По управлению миротворческими операциями мы выступаем за дальнейшее совершенствование практики оперативных консультаций между членами Совета Безопасности, странами-поставщиками контингентов и Секретариатом по всем аспектам деятельности миротворческих операций, включая стадии их планирования, на основании имеющихся процедур и форматов, а также ранее принятых решений Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Полагаем, что для организации данного диалога необходимо более активно задействовать Рабочую группу Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира. В этой связи рассчитываем на инициативное председательство в группе Японии.

На Совете Безопасности лежит особая ответственность за формулирование реалистичных мандатов миротворческих операций. Полагаем, что решения Совета Безопасности о создании миротворческих операций должны опираться на предварительное согласование с потенциальными государствами-поставщиками в целях обеспечения адекватного комплектования состава миссий и их оперативного развертывания. Обоснованность такой позиции подтверждается опытом Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

В контексте возрастающей комплексности и многофункциональности современных миротворческих мандатов особую актуальность приобретает задача по разграничению функций непосредственно в области поддержания мира и содействия постконфликтному миростроительству. Полагаем, что было бы рационально закреплять за миротворцами Организации Объединенных Наций лишь первичные задачи в области восстановления, а к процессам собственно миростроительства и социально-экономических преобразований более активно подключать соответствующие структуры системы Организации Объединенных Наций, в частности Комиссию по миростроительству, региональные организации, международные финансовые институты и двусторонних доноров.

Особое внимание следует уделить проблеме обеспечения необходимого уровня военной экспертизы Совета Безопасности, который по-прежнему остается неудовлетворительным. Мы поддерживаем идею о привлечении военных экспертов членов Совета к согласованию и обзору мандатов миротворческих операций. В то же время считаем, что нам следует обеспечить более системную работу Совета Безопасности по военным аспектам миротворчества.

В этой связи мы считаем назревшей и во всех отношениях оправданной активизацию деятельности Военно-штабного комитета в полном составе 15 членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Оценка Комитетом военной ситуации в странах присутствия миротворческих операций, разработка им рекомендаций по оперативным аспектам миротворческой деятельности, его участие в миссиях по определению готовности контингентов и инфраструктуры для миротворческих операций позволили бы подпитывать Совет достоверной и своевременной информацией, а также нарастить военную экспертизу миротворчества Организации Объединенных Наций в целом. Мы готовы поделиться конкретными предложениями по возможной организации такой работы данного органа.

Отдельно хотели бы подчеркнуть ответственность Секретариата за улучшение комплексного планирования операций, координации между Центральными учреждениями и полем. Полагаем, что в контексте недавней реструктуризации Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки, укрепления Управления по военным вопросам, создания Управления по делам органов обеспечения законности и безопасности Секретариат имеет все возможности для эффективного выполнения этих задач. Достижение системного подхода возможно лишь на основании эффективного распределения полномочий и обязанностей между различными департаментами и управлениями Секретариата при сохранении единства командования и контроля. Особую актуальность эти задачи приобретают в свете развертывания операций Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Чаде и Центральноафриканской Республике.

Очевидно, что для повышения эффективности миротворчества Организации Объединенных Наций следует повышать планку сотрудничества с региональными организациями в процессе развертывания миссий. Опыт показывает, что более активное использование возможностей региональных организаций является оправданным при условии, что их деятельность осуществляется в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, а их отношения с Организацией, особенно с Советом Безопасности, регулируются на основе положений главы VIII Устава.

В условиях роста масштабности миротворческих операций Организации Объединенных Наций укрепление потенциала Организации на смежных направлениях, в первую очередь в сферах превентивной дипломатии, посредничества и миростроительства, становится все более неотложной задачей. В этом контексте готовящиеся доклады Генерального секретаря по посредничеству, а также постконфликтному миростроительству должны предоставить нам пищу для размышлений относительно расширения посреднических возможностей Организации Объединенных Наций, сочетания миротворческих и миростроительных компонентов в

мандатах операций по поддержанию мира, создания реестра гражданских экспертов Организации Объединенных Наций.

Россия ведет линию на наращивание своего участия в операциях по поддержанию мира. Российские миротворцы участвуют в операциях на Ближнем Востоке, в различных регионах Африки, на Гаити, в Косово. Российское вертолетное подразделение функционирует в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Судане. Еще одна российская авиагруппа развертывается в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде.

Важным направлением остается участие министерства внутренних дел России в подготовке африканских специалистов на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников министерства внутренних дел. Планируем оказывать большее содействие Организации Объединенных Наций в вопросах подготовки полицейских контингентов, в частности, прорабатываем вопросы подготовки и предоставления отрядов для сформированных полицейских подразделений и подготовки командного состава полиции.

Мы готовы к конструктивному диалогу по повышению эффективности миротворчества Организации Объединенных Наций как в рамках Совета Безопасности, так и при плотном взаимодействии с Секретариатом, Специальным комитетом Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира, Комиссией по миростроительству и другими органами системы Организации Объединенных Наций.

Г-н Майер-Хартинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Уганды за те замечательные отношения сотрудничества, которые существовали между нами, — я жалею лишь о том, что у нас не было возможности поработать совместно в Совете подольше.

(*говорит по-французски*)

Что же касается обсуждаемого сегодня вопроса, то сначала мне хотелось бы поблагодарить председательствующую в Совете Безопасности делегацию и делегацию Соединенного Королевства за выдвинутую ими инициативу провести сегодняшнее обсуждение и за их усилия по его подготовке.

Присоединяясь к предыдущим ораторам, я хотел бы подчеркнуть, что доклад Брахими остается подходящей основой для любой дискуссии на тему миротворческой деятельности. Со времени его публикации многие проблемы остались теми же, но при этом возникли еще и новые. В настоящее время мы имеем дело с беспрецедентным уровнем миротворческой деятельности, которую зачастую приходится осуществлять во враждебной обстановке и на основании все более сложных мандатов. Одновременно, ввиду быстрого роста числа и размеров миссий, у нас уже почти не остается ресурсов на обеспечение их деятельности. Изменение методов работы и институциональные преобразования в планировании и проведении операций по поддержанию мира, в проведении последующей деятельности и в оценке эффективности прилагаемых усилий помогут нам более эффективно решать эти задачи.

Наша делегация с глубоким удовлетворением отмечает тот факт, что Секретариатом начат аналогичный процесс анализа ключевых вопросов, касающихся будущего миротворческих операций. Австрия уже давно предоставляет свои воинские контингенты в рамках как Организации Объединенных Наций, так и таких региональных структур, как Европейский союз и программа НАТО «Партнерство во имя мира». С 1960 года в операциях по поддержанию мира под эгидой Организации Объединенных Наций приняли участие около 60 000 австрийских солдат. Нет необходимости говорить о том, что мы следим за этой работой с большим интересом и готовы принять в ней активное участие и поделиться своим опытом и специальными знаниями в этой области.

С учетом роста масштабов миротворческих операций и постоянного усложнения их мандатов будет возрастать и роль сотрудничества с региональными организациями. Для того чтобы эти организации могли справляться с этой новой ролью, им необходимо оказывать поддержку в укреплении их кадровой базы и потенциала. В то время как Совету Безопасности нельзя забывать о его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности, Организация Объединенных Наций должна стремиться выполнять отведенную ей важную роль на промежуточном этапе, до тех пор пока региональные организации не смогут взять на себя выполнение всех соответствующих функций. Это также будет способствовать укреплению роли ре-

гиональных организаций в урегулировании кризисов.

Австрия поддерживает идею укрепления и расширения кадровой базы, предоставляемой в распоряжение Совета Безопасности и всех его членов при подготовке решений Совета относительно новых миротворческих миссий. Это, несомненно, относится к военным специалистам и специалистам в конкретных областях знаний, которые могут оказаться необходимыми для принятия мер по решению таких задач, как обеспечение защиты гражданского населения в условиях конфликтов. Мы также выступаем за временное укрепление, при необходимости, стратегического потенциала Секретариата в управлении особенно сложными операциями и в надзоре за их проведением.

Кроме того, Австрия поддерживает такой процесс взаимодействия, в рамках которого Секретариат, Совет Безопасности и страны, предоставляющие воинские контингенты, будут задействованы на всем его протяжении — с самого начала этапа планирования миссий, на этапе последующих действий и на этапе анализа проводимых операций. Углубленный диалог между существующими в Совете Безопасности и Секретариате структурами позволил бы обеспечить более эффективную интеграцию наших коллективных специальных знаний в политической, финансовой и военной областях, а также отображение с самого начала в мандате той или иной операции по поддержанию мира ее потребностей и задач, а также потребностей и проблем тех, кого надлежит защищать.

В таком контексте Австрия также поддерживает идею проведения на более регулярной основе совместных совещаний с участием представителей Совета Безопасности, Секретариата, полевых миссий и предоставляющих свои воинские контингенты стран для обсуждения хода различных проводимых операций, достигнутого ими прогресса и имеющихся проблем.

Австрия решительно поддерживает укрепление мандатов операций по поддержанию мира в области защиты гражданских лиц и признает важную роль таких операций в поощрении прав человека, защите детей, затронутых вооруженным конфликтом, укреплении законности и роли женщин в мирных процессах и в поддержке мира.

На наш взгляд, серьезной проблемой является отсутствие инструкций и указаний для командующих силами и войск на местах применительно к конкретному выполнению ими своих мандатов. Такие инструкции и указания следует разрабатывать на основе тесного сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, с учетом обзора деятельности существующих миссий и передовой практики. Это также может играть важную роль для стран, предоставляющих войска, в плане подготовки войск к выполнению таких задач, в том числе через интеграцию этих аспектов в программы предшествующей развертыванию подготовки.

Австрия поддерживает заказанное Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением по координации гуманитарных вопросов исследование для рассмотрения этих вопросов. Мы также поддерживаем идею совершенствования оценки мандатов нынешних миссий, в том числе с точки зрения стратегических целей и показателей. Извлеченные из опыта той или иной миссии уроки могут быть важным источником информации для Совета Безопасности в деле планирования и осуществления задач существующих миссий. В этом процессе должны также участвовать предоставляющие войска страны, которые способны его обогатить.

В заключение, мы поддерживаем идею продолжения этих прений, заинтересованы в этом и готовы активно участвовать в этой деятельности в течение срока наших полномочий в Совете Безопасности.

Г-н Вилович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы отдать должное послу Бутагире за его пятилетнюю работу в Организации Объединенных Наций и, в частности, его работу вместе с нами в Совете.

Я хотел бы поблагодарить Францию как Председателя Совета Безопасности и делегацию Соединенного Королевства за инициативу по созыву этого важного и своевременного заседания по вопросу, который имеет очень большое значение не только для государств — членов Совета, но и для всех членов Организации Объединенных Наций. Хотя вопрос об операциях по поддержанию мира находится в центре внимания этого органа уже много лет, что вполне объяснимо, и хотя здесь уже достигнуты заметные результаты, мы считаем уместным, особен-

но в этот момент, провести подробное обсуждение некоторых из его ключевых элементов на основе неофициального документа, подготовленного Францией и Соединенным Королевством. Хочу также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Леруа, заместителю Генерального секретаря Малькорре и Специальному представителю Аннаби за их сегодняшние ценные брифинги.

Моя делегация присоединяется к заявлению, с которым позднее от имени Европейского союза выступит представитель Чешской Республики.

За последние годы картина мира претерпела заметные изменения. Меняется характер современных конфликтов: на смену межгосударственным конфликтам все чаще приходят внутригосударственные. В результате мы наблюдаем появление новых вызовов и угроз для международного мира и безопасности. В ответ на эти вызовы Совет Безопасности с начала 90-х годов прошлого века все чаще обращается к операциям по поддержанию мира как к имеющемуся в распоряжении Организации Объединенных Наций базовому инструменту для поддержания международного мира и безопасности.

Сегодня, как представляется, эта деятельность достигла своего пика: в нынешних операциях по поддержанию мира участвует более 112 000 человек, а ежегодный бюджет этих миссий в три раза превосходит ежегодный регулярный бюджет Организации Объединенных Наций. Справедливо будет сказать, что огромное увеличение бюджета операций по поддержанию мира явилось следствием не только роста числа миротворческих операций, но и значительного изменения их характера: из просто военных операций они превращаются в многоаспектные, комплексные военно-гражданские проекты.

По нашему мнению, основным условием для принятия обоснованного решения об учреждении операции по поддержанию мира и направлении ее участников в определенный район — а в равной степени и о любых изменениях в ее мандате и о прекращении миссии — является своевременное наличие оперативной информации о ситуации на месте, а также сопутствующего военно-политического анализа конфликта. В этой связи мы считаем, что информация, получаемая Советом через различные механизмы, является адекватной, хотя качество получаемой информации нуждается в дальнейшем улучшении.

В аналогичном плане, мы считаем уместным, чтобы Совет адекватным образом и в надлежащее время подключал другие государства — особенно страны, предоставляющие войска, или государства, которые вносят другой существенный вклад в операции по поддержанию мира, — к процессу обмена информацией и принятия решений. Кроме того, мы считаем, что необходимо и далее изучать и укреплять потенциал превентивных мер и дипломатии в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Далее, важно подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций, в отличие от некоторых военных альянсов, не стремится к урегулированию конфликтов прежде всего военными средствами, а старается устранить их первопричины, соразмеряя, среди прочего, уровень безопасности с уровнем улучшения повседневной жизни затронутого населения. Хорватия полностью поддерживает позицию Организации Объединенных Наций, согласно которой долгосрочный и прочный мир и безопасность могут быть основаны лишь на трех взаимосвязанных и твердо укоренившихся основных элементах: безопасности, развитии и защите прав человека.

Очевидно, что, когда мы рассматриваем операции по поддержанию мира в их новом, основанном на трех основных элементах, контексте, все более важными становятся гражданский и полицейский компоненты таких операций. По нашему мнению, чрезвычайно важно, чтобы государства предоставляли квалифицированный гражданский и полицейский персонал для участия в выполнении таких задач. Мы подтверждаем нашу готовность содействовать составлению постоянных реестров гражданских специалистов, имеющих опыт постконфликтной стабилизации, которых можно было бы направлять в район конфликта по первому требованию сразу после прекращения огня. В то же время важно помнить о том, что главное назначение операций по поддержанию мира не состоит в восстановлении и реконструкции страны, где они проводятся, поскольку другие специализированные организации и учреждения могут осуществлять такую деятельность более эффективно и с меньшими затратами.

Становится совершенно очевидно, что возможности многих традиционных стран-поставщиков войск по предоставлению персонала для операций по поддержанию мира существенно уменьшились. С другой стороны, новые поставщики зачастую не имеют инфраструктуры, снаряжения и возможностей по подготовке, которые необходимы для эффективной интеграции их контингентов в более сложные миссии. Для того чтобы разделить бремя операций по поддержанию мира, Организации Объединенных Наций следует укреплять сотрудничество с региональными организациями, а также улучшать сотрудничество между ее учреждениями и другими международными учреждениями, активно действующими на местах.

Поскольку большинство операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира проводятся в Африке, мы считаем особенно важным сотрудничество между Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и Экономическим сообществом западноафриканских государств. Однако не следует упускать из виду тот факт, что этим организациям недостает именно того, что нужно для операций по поддержанию мира: квалифицированного персонала и ресурсов для миротворческой деятельности. Тем не менее активное сотрудничество с региональными организациями и их поддержка в плане укрепления их потенциала принесли бы огромную пользу в долгосрочном плане.

Наконец, при дальнейшем обсуждении задач, стоящих перед операциями по поддержанию мира, Совету Безопасности необходимо внимательно рассмотреть вопрос о том, правильно ли распределяются ресурсы и есть ли возможность перераспределить ресурсы за счет уменьшения численности персонала некоторых старых миссий или за счет их полного завершения. Ответ на этот вопрос существенно повлияет на будущее деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

После всего сказанного невозможно не обратиться ненадолго к докладу Брахими (S/2000/809) и к некоторым из его основных рекомендаций. Хотя этот доклад не дает ответов на все наши вопросы, он явно содержит основные идеи, которые, даже спустя почти 10 лет после их разработки, необходимо принимать во внимание. Как представитель страны, которая на протяжении короткого периода времени принимала у себя целый ряд миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и, следовательно, имела возможность непосредственно наблюдать за работой каждой из них, я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие рекомендации.

Во первых, мандат должен быть четким и выполнимым. Во-вторых, еще до того, как миссия будет создана, мы должны мобилизовать ресурсы, необходимые для полного выполнения ею своего мандата. В-третьих, наши силы должны быть оснащены и обладать достаточным потенциалом для того, чтобы при необходимости противостоять насилию. И последнее, необходимо обеспечить политическую и материальную поддержку со стороны государств-членов и достаточный персонал.

С нашей собственной точки зрения, к упомянутым рекомендациям следует добавить, что необходимо, по возможности, задействовать местные ресурсы, не усугубляя при этом существующую политическую напряженность. Это могло бы повысить эффективность операции при минимальных затратах и помочь увидеть конфликт с такой уникальной позиции, которая недоступна посторонним наблюдателям. Ценность такого подхода заключается в возможности развивать потенциалы, необходимые для восстановления и создания национальной администрации, способной управлять страной после ухода из нее контингентов международного сообщества. Он может также иметь дополнительное преимущество, состоящее в улучшении со стороны местного населения отношения к Департаменту операций по поддержанию мира (ДОПМ) и его силам.

Хорватия хотела бы подчеркнуть, что, хотя Организация Объединенных Наций четко определила критерии наблюдения за выполнением мандатов ДОПМ, важно, чтобы эти критерии не подлежали политической интерпретации и, однажды принятые, строго соблюдались. Мы уверены, что этот последний вопрос, особенно в части оценки базовых показателей, открывает возможности для более тесного сотрудничества и обмена дополнительной информацией между Секретариатом и государствами-членами.

Именно строгое соблюдение упомянутых критериев позволило нам прийти к различным оценкам успеха или неудачи тех миссий, которые работали в нашей собственной стране. Наш опыт с Временной

администрацией Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема является красноречивым примером того, как операция по поддержанию мира, действуя в полном соответствии со всеми указанными критериями, может добиться отличных результатов.

В заключение позвольте мне добавить, что Хорватия участвует в 13 операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и намерена на годы вперед продолжать своим конкретным практическим опытом и знаниями оказывать содействие в проведении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хочу довести до сведения членов Совета, что, учитывая ограничения по регламенту для оставшихся ораторов, в частности, представителей Секретариата, которых мы благодарим за их постоянное участие, я намереваюсь завершить это заседание, когда список ораторов будет исчерпан, и не возобновлять его после перерыва. Поэтому я почтительно прошу моих коллег ограничить выступления пятью минутами. Я буду признателен ораторам, чьи выступления могут быть дольше, если они распространят свои заявления в Совете в письменной форме. Прошу коллег, остающихся в списке ораторов, сократить свои выступления насколько возможно.

Г-н Бутагира (Уганда) (*говорит по-английски*): В соответствии с Вашей просьбой, г-н Председатель, мое заявление будет распространено в Совете, а я постараюсь кратко изложить его текст.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителей Генерального секретаря Леруа и Малькорру и Специального представителя Хеди Аннаби за их продуманные замечания.

Как мы здесь слышали, число и круг ответственности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира приближаются к своему наивысшему уровню, улучшая перспективы предотвращения конфликтов, но одновременно напрягая возможности системы.

За последние два десятилетия характер миротворческой деятельности кардинально изменился. Патрулирование установленной линии прекращения огня, когда-то бывшее нормой, таковой больше не является; теперь это почти исключение. Миротворцам Организации Объединенных Наций теперь регулярно вменяется в обязанность защищать не только себя, но, во многих случаях, таких как Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, гражданское население в своих районах действий. Задачи новых и действующих миссий пересматриваются, и поэтому необходимо, чтобы они были хорошо подготовлены, оснащены и готовы добиться успеха.

Сразу же после окончания холодной войны международное сообщество стало поддерживать миротворческие инициативы и инициативы по поддержанию мира во всем мире, и в том числе в Африке. Это принесло некоторые значительные успехи. Тем не менее неспособность Организации Объединенных Наций восстановить мир в Сомали в 1990-х годах, результатом которой стало беспрецедентное решение Совета Безопасности уйти из страны, не завершив миссию, явно требовала международной поддержки вмешательства в конфликты и положила начало быстрому отходу международного сообщества от миротворческой деятельности. Одним из трагических последствий этого стала, по признанию бывшего Генерального секретаря Кофи Анана, неспособность международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций, вмешаться и предотвратить геноцид в Руанде. Получившее широкое распространение мнение, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество проявили безразличие в отношении Руанды, оставило горький осадок, который продолжает подрывать доверие к Организации Объединенных Наций на всем континенте.

Но, обдумывая любую операцию по поддержанию мира, необходимо иметь ясное понимание действительного положения в стране. Оно должно быть хорошо изучено задолго до составления мандатов. Это требует четкого анализа положения на местах. В свете существующих на местах проблем должны быть установлены четкие и поддающиеся измерению базовые показатели. Для определения того, достигнуты ли эти показатели, должны быть разработаны критерии. Помимо стратегий выхода, стратегии входа также должны быть хорошо проработаны. Следует понимать, что после ухода сил по поддержанию мира конфликт может вспыхнуть снова, если они ушли слишком рано, оставив после себя хрупкий мир. Важное значение имеет определение условий выхода, а не установление сроков вывода.

Без сомнения, международное сообщество постепенно усваивает некоторые уроки больших трагедий в прошлом. Но мы все еще продолжаем некоторые старые споры. В критической ситуации сохраняет свою актуальность давний вопрос: «Решаем ли мы привлечь внимание всего мира к кризису и мобилизовать ресурсы на его урегулирование, рискуя не найти достаточных ресурсов и позволить кризису превратиться в поражение Организации Объединенных Наций, которое, возможно, подорвет доверие к миротворчеству на годы вперед, потому что мы не уверены в конечном уровне поддержки на каждом из этапов операции? Или лучше сделать вид, что это нас не касается, и буря как-нибудь уляжется, катастроф не случится и все закончится без участия Организации Объединенных Наций?» Речь идет о главной дилемме миротворчества, к которой мы обязаны повернуться лицом.

После окончания конфликта жизненно необходимо принять меры к укреплению мира и предотвращению новой вооруженной конфронтации. Это требует не только дипломатических и военных шагов, но и мер в рамках интегрированной программы миростроительства, направленных на устранение различных факторов, грозивших или грозящих конфликтом. Важнейшим моментом в ситуации постконфликтного миростроительства является необходимость обеспечения безопасности обычных людей — в виде настоящего мира и доступа к основным социальным услугам. Это подчеркивали многие выступавшие. Такие усилия должны обеспечиваться достаточным финансированием, быть своевременными и многоаспектными и требуют высокого уровня стратегической и административной координации между большим числом субъектов.

И наконец, прежде чем закончить, я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за очень добрые слова обо мне. Это мой последний рабочий день и мое последнее заседание в Совете, и, прощаясь со всеми моими коллегами, я испытываю чувство печали.

Я с огромным удовольствием работал со всеми ними. Я высоко ценю поддержку и сотрудничество со стороны всех членов Совета в этот короткий период. Надеюсь, такую же поддержку получат мои преемники.

Председатель (*говорит по-французски*)*:* Я хотел бы заверить посла Бутагиру в том, что нам будет не хватать в Совете его и его красной розы.

Г-н Даббаши (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*)*:* Г-н Председатель, Вы выразили наше общее мнение, воздав должное Постоянному представителю Уганды послу Бутагире. Я желаю ему всяческих успехов в его будущих начинаниях.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить нашу благодарность и признательность заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Алену Леруа. Мы благодарим также заместителя Генерального секретаря по вопросам полевой поддержки г-жу Сусану Малькорру за ее усилия по созданию ее нового Департамента. Мы благодарим их обоих за их заявления. Мы также благодарим Специального представителя Генерального секретаря г-на Хеди Аннаби за его полезный брифинг.

Организация Объединенных Наций добилась больших успехов в своей миротворческой деятельности. Организация содействовала спасению жизней огромного числа гражданских лиц, ослабила напряженность и подготовила надлежащие условия для устойчивого мира. Этот успех подтверждает центральную роль Организации Объединенных Наций в качестве лидера в деле поддержания международного мира и безопасности во многих районах. Разумеется, миротворчество не может заменить окончательное урегулирование конфликтов, ибо это цель, к которой мы все стремимся и которую можно достичь лишь на основе всеобъемлющего урегулирования политических, экономических, гуманитарных аспектов и аспектов в области безопасности конкретных проблем.

Рост числа операций по поддержанию мира требует от нас анализа коренных причин конфликтов, если мы действительно намерены их урегулировать и покончить с ними. Для урегулирования конфликтов необходимо, чтобы государства предоставили Организации необходимые людские, финансовые и материально-технические средства и политическую поддержку. Необходимы также связь и координация действий между Департаментом операций по поддержанию мира, Департаментом полевой поддержки и всеми соответствующими учреждениями и департаментами. Мы должны провести

устойчивое исследование, с тем чтобы предотвратить повторение ошибок и оценить угрозы миру. Информация в отношении инцидентов и жертв должна также свободно передаваться. В этой связи мы осуждаем все нападения на миротворческий персонал, миссии и имущество. Мы полностью поддерживаем политику нулевой терпимости в отношении сексуальных надругательств. Мы осуждаем все виды такого насилия и требуем, чтобы ответственные за них лица предстали перед судом.

Реформа сектора безопасности должна быть включена во всеобъемлющий процесс реформ, если мы действительно стремимся обеспечить безопасность, стабильность и развитие. У Организации Объединенных Наций богатый опыт в этой области. Комиссия по миростроительству взяла на себя исключительно важную роль по укреплению постконфликтных потенциалов государств в области безопасности. Поэтому мы поддерживаем важную деятельность операций по поддержанию мира по реформированию постконфликтного сектора безопасности.

Мы считаем, что роль Организации Объединенных Наций должна заключаться в координации при оказании поддержки и вынесении рекомендаций государства в процессе реформ и в мобилизации ресурсов и повышении их эффективности. Реформа является многоаспектной; нет ни одного решения, которое можно применить ко всем секторам. Национальные обязательства, потребности и приоритеты должны приниматься во внимание для того, чтобы мы могли помочь государствам достичь своих собственных приоритетов. Реформа сектора безопасности является ключевой для достижения мира и безопасности в регионах, которые пострадали от конфликтов или находятся на постконфликтном этапе.

Мандаты операций по поддержанию мира должны разрабатываться или продлеваться в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и установленными критериями и руководящими принципами, включая согласие соответствующего государства, неприменение силы, за исключением случаев самообороны, полный нейтралитет, уважение суверенитета и территориальной целостности государств и невмешательство в их внутренние дела. Мы считаем важным для всех стран, предоставляющих войска, участвовать на каждом этапе и во всех аспектах операций по поддержанию мира.

В заключение я хотел бы сказать, что Африканский союз (АС) играет все более видную роль в операциях по поддержанию мира в определенных зонах конфликтов на Африканском континенте. АС предпринял инициативы, которые заслуживают нашего поощрения и поддержки. Мы считаем необходимым продолжать осуществлять совместный план работы для АС и Организации Объединенных Наций, цель которого — укрепление миротворческого потенциала первого на краткосрочную и долгосрочную перспективы. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций примет четкие и конкретные меры в поддержку операции АС по поддержанию мира в Сомали согласно резолюции 1863 (2009).

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы также воздать должное послу Бутагире и поблагодарить его за ценное сотрудничество.

Мы также благодарим Вас, г-н Председатель, за руководство этим своевременно созванным заседанием. Сегодня утром мы услышали от заместителей Генерального секретаря Леруа, Малькорры, а также Специального представителя Аннаби о новых вызовах, с которыми сталкиваются операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций.

Поддержание мира является одним из самых ценных инструментов, используемых Организацией Объединенных Наций для содействия миру и безопасности. Мы должны обеспечить миротворческие миссии необходимыми мандатами, ресурсами и политическим контролем для достижения поставленных перед ними целей. В этой связи правительство моей страны приветствует данную инициативу по обзору миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и обещает принять в ее реализации самое активное участие.

В последние годы Совет Безопасности ставит перед миротворцами комплексные, все более сложные задачи. В Гаити, Либерии, восточных районах Демократической Республики Конго, Дарфуре и других точках мандат миротворцев включает защиту гражданских лиц, обеспечение гуманитарного доступа, поддержку политических переговоров и выборов, реформирование сектора безопасности и разоружение, а также многие другие задачи. Секре-

тариатом прилагаются огромные усилия для реализации этих сложных мандатов. Мы благодарим Секретариат за частое проведение брифингов в Совете, а также за его информационно-просветительскую работу со странами, предоставляющими войска. Мы надеемся на сотрудничество с Секретариатом в реализации этого проекта достижения новых горизонтов, в его стремлении заранее определить задачи, с которыми могут столкнуться миротворческие миссии.

Мы также хотим убедиться в том, что у Секретариата есть возможность осуществлять все более сложные мандаты, которые утверждаются Советом Безопасности. В этой связи Соединенные Штаты поддерживают оптимизацию процедур Организации Объединенных Наций по развертыванию и обеспечению миссий Организации Объединенных Наций.

Несмотря на все наши согласованные усилия по усовершенствованию миротворческой практики, сейчас, по прошествии уже более восьми лет после публикации доклада Брахими (S/2000/809), мы не можем сказать, что добились полного успеха в институционализации содержащегося в докладе призыва к разработке четких, убедительных и осуществимых мандатов. Правительство моей страны полагает, что в качестве одной из мер по достижению такого стандарта при разработке новых миротворческих мандатов Совет Безопасности должен включать в них, по возможности, конкретные целевые показатели. Считаем, что такие целевые показатели существенно повысят прозрачность мандатов и что они могут формулироваться с учетом уникальных обстоятельств, которые стали причиной проведения той или иной миротворческой операции.

Четко определенные стратегические цели значительно расширят возможности Организации Объединенных Наций по эффективному осуществлению сложных операций в пользу мира, пересмотру уже осуществленных операций, а также по реализации их вклада в достижение стратегических задач, стоящих перед Советом Безопасности.

Совет должен периодически осуществлять тщательный обзор этих мандатов, с тем чтобы определить, достигли ли миссии своих целей или уже исчерпали свой потенциал. Государства-члены также должны обеспечить экономичность и эффективность этих миссий. Кроме того, мы по-прежнему обязаны требовать от миротворцев соблюдения этических норм, в особенности это касается сексуальной эксплуатации и домогательств.

Правительство моей страны полагает, что повышение качества миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций требует наращивания оперативного потенциала имеющихся миротворческих сил. Слишком часто государства-члены, которые, осознавая всю ответственность и опасности, связанные с проведением миротворческих операций, все равно готовы принять в них участие, обнаруживают, что имеющиеся у их войск на национальном уровне возможности подготовки и техническое снаряжение недостаточны для решения поставленных задач. Некоторые государства-члены, в том числе и Соединенные Штаты, предпринимают на двусторонней основе усилия по подготовке и экипировке вооруженных сил стран, предоставляющих войска. Но такие действия должны стать более систематическими и масштабными, если мы хотим удовлетворить постоянно растущую потребность в эффективных миротворческих подразделениях.

Кроме того, миротворцы — лишь один из элементов более масштабных усилий по политическому примирению и экономическому развитию, которые и обеспечат в конечном итоге успех миротворческого контингента и свертывание его деятельности. Миротворческие силы Организации Объединенных Наций не могут решить все проблемы. Миротворцы не участвуют в войнах и не занимаются развитием экономики. При наличии благоприятных условий и как часть комплексного решения присутствие «голубых касок» может обеспечить положительные сдвиги при переходе от бесконечных распрей и насилия к относительно быстрому восстановлению стабильности и процессу развития.

Соединенные Штаты готовы работать вместе с нашими партнерами по Совету Безопасности, с Секретариатом, со странами, предоставляющими войска, и остальными государствами-членами для обеспечения успешной миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Г-н Ла Ифань (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы присоединяемся к нашим коллегам и желаем всяческих успехов Постоянному представителю Уганды г-ну Бутагире.

Прежде всего хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этой открытой

дискуссии. Хотел бы также выразить свою признательность заместителям Генерального секретаря Алену Леруа и Сусане Малькорре, а также Специальному представителю Хеди Аннаби за их брифинги. Мы чтим память всех тех, кто отдал свою жизнь в ходе миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

В ноябре прошлого года Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию 63/16 в ознаменование шестидесятой годовщины начала операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Эти 60 лет стали историей неутомимых усилий, которые мы, народы Объединенных Наций, прилагали в целях обеспечения мира и безопасности, и они демонстрируют твердую решимость народов Объединенных Наций добиваться торжества равенства и справедливости. За прошедшие 60 лет нами было развернуто 63 миротворческие операции во всем мире с участием 120 стран, которые стоили примерно 54 млрд. долл. США и унесли около 2500 жизней. Сегодня в 18 развернутых операциях занято порядка 110 000 миротворцев. Миротворческие операции Организации Объединенных Наций стали важным средством защиты мира на планете и укрепления коллективной безопасности.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций переживали как славные моменты, так и неудачи и проблемы. В настоящее время мировой финансовый, продовольственный и энергетический кризис усугубил трудности, с которыми сталкиваются многие развивающиеся страны, в особенности те, в которых мир еще хрупок и которым требуются более масштабные инвестиции со стороны международного сообщества. В то же время наблюдается растущая потребность в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. Они становятся более масштабными и сложными и требуют людских и управленческих ресурсов в гораздо больших объемах.

Нам необходимо провести всеобъемлющую реформу. Я считаю, что мы должны следовать трем принципам миротворчества, так называемым принципам Хаммаршельда. Действительно, мы не раз убеждались, что эти три основополагающих принципа — согласие соответствующей стороны, неприменение силы, за исключением случаев самообороны, и нейтралитет — не теряют актуальности и обеспечивают прочное основание для успеха миротворческих операций. Они также составляют общую основу для реформы. Несомненно, что и теория и практика претерпевают постоянные изменения, и нам необходимо исследовать новые доктрины и подходы в свете этих трех принципов.

Реформа должна обеспечить наличие достаточных ресурсов для миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Взносы членов Организации Объединенных Наций являются главным источником финансирования миротворческих операций; мы должны продолжать выплачивать взносы своевременно и в полном объеме. Это имеет решающее значение для обеспечения должного осуществления операций и удовлетворения растущей потребности в миротворческой деятельности. Мы поддерживаем поиск новых способов финансирования и новых подходов к мандатам. Контроль и мониторинг помогут повысить эффективность операций и добиться экономии, учитывая ограниченность наших ресурсов. Мы должны также уделять больше внимания превентивной дипломатии и постконфликтному восстановлению, с тем чтобы снизить нагрузку на миротворческие операции и их финансирование.

Кроме того, реформа должна расширить наши возможности в плане предоставления контингентов, в том числе в области материально-технического обеспечения, управления и командования. Мы считаем, что необходимо расширять круг стран, принимающих участие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций и международное сообщество также должны помогать странам в подготовке персонала. Необходимо укрепить потенциал материально-технического обеспечения, и мы просим Секретариат заняться поиском эффективных механизмов материально-технического обеспечения. Мы призываем те страны, которые располагают соответствующими возможностями, оказать содействие в решении данной задачи. Нам необходимо усилить свой управленческий потенциал; Центральным учреждениям нужен квалифицированный персонал, а их действия должны быть прозрачны. На местах мы должны выбирать самых лучших из возможных специальных представителей и командующих силами. Необходимо укрепить координацию между Центральными учреждениями и миссиями на местах. Реформа должна обеспечить участие всех заинтересованных сторон.

В процесс реформы будут вовлечены Совет Безопасности, Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, Секретариат и страны, предоставляющие войска. Мы должны эффективно использовать все, что могут предложить эти заинтересованные стороны, и укреплять совместные действия и сотрудничество. Реформа также должна учитывать точки зрения различных сторон и должна соответствовать нашим долгосрочным интересам. При проведении реформы особое внимание также должно уделяться Африке — континенту, испытывающему особые потребности в миротворчестве. В настоящее время в Африке дислоцировано 75 процентов миротворческого персонала. В 2008 году в Африке были израсходованы 70 процентов взносов на ведение миротворческой деятельности. Но даже несмотря на эти показатели, мы не можем в полной мере удовлетворить потребности Африки.

Совет Безопасности должен взять на себя главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В то же время мы должны побуждать Африканский союз играть более активную роль и укреплять стратегическое сотрудничество между двумя организациями. Мы приветствуем доклад, представленный Группой высокого уровня Африканского союза-Организации Объединенных Наций, и мы готовы обсудить ее рекомендации.

Мы всегда играли активную роль в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций, и мы будем продолжать вносить свой вклад в их проведение. На сегодняшний день мы направили 20 000 человек в составе военного, полицейского и гражданского персонала для участия в 22 миротворческих операциях. В настоящее время более 2100 наших миротворцев работают в 11 зонах проведения операций. Мы готовы продолжать оказывать поддержку миротворческим операциям и работать со всеми сторонами ради достижения прогресса в миростроительстве и гуманитарной деятельности.

Г-н Илькин (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с учетом Вашей просьбы, я буду чрезвычайно краток. Прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность за организацию сегодняшних прений по вопросу о миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. Я также хотел бы выразить признательность г-ну Алену Леруа, г-же Сусане Малькорре и Специальному представителю Хеди Аннаби за исчерпывающие, дающие пищу для размышлений и четкие презентации, сделанные ими в начале прений.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное всем миротворцам Организации Объединенных Наций и другим миротворцам во всем мире, которые рискуют своей жизнью, чтобы сделать нашу планету более мирным и безопасным для жизни местом.

Сегодняшние прения и мероприятие, которое мы начинаем, действительно своевременны. Будучи крупным поставщиком войск, мы будем принимать активное участие в прениях и в процессе обзора.

Вскоре мы представим текст, который я намеревался зачитать.

Я также хотел бы пожелать здоровья, счастья и успехов нашему коллеге г-ну Франсису Бутагире.

Г-н Хеллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы весьма признательны заместителям Генерального секретаря Алену Леруа и Сусане Малькорре, а также г-ну Аннаби за их присутствие и выступления на сегодняшних прениях. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы пожелать послу Бутагире всяческих успехов в будущем.

Несомненно, организация этих прений является конструктивной и необходимой инициативой, которая дает возможность проводить в рамках Организации соответствующие коллективные обсуждения проблем, с которыми сталкиваются миротворческие операции, с тем чтобы они и далее оставались эффективным и необходимым инструментом в работе Организации Объединенных Наций. Несомненно, результаты и рекомендации, являющиеся результатом этого анализа, позволят определить области, где нам нужно принимать больше мер, а также обобщить передовой опыт, который может быть использован в будущем, учитывая все более сложный характер международных ситуаций, в которых оказываются миротворческие операции Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы очень кратко высказаться по пяти аспектам. Первый из них касается процесса принятия решений. Для Мексики процесс принятия решений, лежащий в основе учреждения миротворческой операции, имеет крайне важное значение для

достижения успеха. При принятии решений об учреждении и определении мандатов крайне важно включать в них всеобъемлющую стратегическую концепцию, учитывающую политические, материально-технические и финансовые аспекты и имеющую четкие и реалистичные цели. Аналогичным образом, Мексика считает, что этот процесс должен быть всеобъемлющим и не должен ограничиваться лишь одной группой стран.

Этот процесс должен основываться на прочном политическом подходе высокого уровня в рамках Организации. Это необходимо для того, чтобы Организация имела возможность предложить незамедлительные и эффективные меры реагирования. Консенсус и подлинное сотрудничество участников конфликта, которое служит источником учреждения миротворческой операции, также крайне необходимы для обеспечения жизнеспособности операции.

Во-вторых, существует вопрос о мандатах. По нашему мнению, мандаты должны содержать очень конкретные политические руководящие принципы, помогающие определить условия, которые в свою очередь будут определять успех миссии, включая способы интеграции и объединения отдельных компонентов миссии, характер отношений с региональными организациями и с различными сторонами на месте событий, с тем чтобы добиться эффективного сотрудничества. Прилагая эти усилия, мы также должны учитывать различные компоненты мандатов миротворческих операций — в том числе военный, технический, гуманитарный и правовой аспекты — которые также предусматривают координацию действий широкой и разнообразной группы участников.

В-третьих, миротворческие операции имеют многоаспектную природу. Несомненно, операции носят все более сложный характер, охватывая большое число различных политических и социально-экономических факторов, от установления верховенства права до обеспечения политической жизнеспособности государства с учетом региональных и местных условий. Планы действий постоянно корректируются, и природа конфликта постоянно изменяется. Не существует двух одинаковых стран, поэтому не может быть двух одинаковых миротворческих операций.

Кроме того, очевидно, что в ходе этих многоаспектных операций устранение опасностей, угрожающих миру, требует коллективного подхода, основанного на различных видах сотрудничества. Мексика признает, что сотрудничество между Организацией, в особенности Советом Безопасности, и региональными и субрегиональными организациями становится все более необходимым для обеспечения коллективной безопасности при условии, что региональные организации имеют необходимый правовой и материально-технический потенциал. Например, опыт миротворческих миссий Организации Объединенных Наций в Африке показал важность того, чтобы существовала не только общая стратегическая концепция Африканского союза и Организации Объединенных Наций, но и более широкомасштабная стратегия, охватывающая предотвращение конфликтов, миротворчество и постконфликтное восстановление.

В этом контексте очень важно, чтобы мы с самого начала обеспечили координацию с программами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и с различными региональными организациями на месте. Мы не можем не учитывать тот факт, что прочное урегулирование конфликта означает, что мы должны выходить за пределы военных мер и мер безопасности и применять более широкомасштабные и более эффективные долгосрочные подходы, направленные на устранение первопричин и способствующие упрочению стабильности в будущем. В противном случае, возобновление конфликта в конкретном государстве будет правилом, а не исключением. В этом вопросе мы согласны с г-ном Аннаби.

В-четвертых, существует вопрос о защите гражданских лиц. Этот элемент крайне важен, если мы хотим укрепить миротворческие операции, особенно тогда, когда он приобретает особое значение с учетом особых обстоятельств. Речь идет об очень деликатном вопросе, но важно избегать создания вакуума между мандатами, сформулированными в резолюциях Совета Безопасности, и их практическим осуществлением на местах. В этом отношении мы считаем чрезвычайно актуальным проводимое Управлением по координации гуманитарных вопросов и Департаментом операций по поддержанию мира независимое исследование в области осуществления мандатов по защите гражданского населения в ходе миротворческих операций, целью которого является обзор этапов процесса выработки этих мандатов и проведение анализа начиная с этапа пе-

реговоров по формулировке резолюции и заканчивая ее осуществлением на местах.

И наконец, возникает также вопрос об обеспечении эффективной координации и планирования операций по поддержанию мира. Мы считаем крайне важным, чтобы Совет Безопасности поддержал механизм эффективного планирования и координации, включающий специального представителя Генерального секретаря, который отвечает за координацию военного, гражданского и гуманитарного компонентов миссии и за руководство ими. Неоспоримым фактом является то, что в связи с растущей сложностью миссий по поддержанию мира возникает потребность наделения их реалистичными, всеобъемлющими и практически выполнимыми мандатами. Вместе с тем, дабы не обречь их на неудачу, необходимо также обеспечить условия для их более эффективного планирования, укрепления их потенциала и увеличения ресурсной базы.

Мексика считает, что в контексте Организации Объединенных Наций важно, чтобы Совет Безопасности положил начало постоянному диалогу между Рабочей группой по операциям по поддержанию мира, председателем которой в настоящее время является Япония, Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, также известным как «Комитет 34», Пятым комитетом Генеральной Ассамблеи, Комиссией по миростроительству, странами, предоставляющими войска, и программами и учреждениями Организации Объединенных Наций на местах, прежде всего с Программой развития Организации Объединенных Наций, ЮНИСЕФ и Верховным комиссаром по делам беженцев. Кроме того, крайне важно наладить постоянный канал обмена информацией со странами, которые оказывают наибольшую финансовую поддержку операциям по поддержанию мира. В дополнение к этому необходимо также рассмотреть вопрос о разделении финансовой ответственности между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, когда речь идет об операциях по поддержанию мира, особенно с учетом роста числа подобных операций.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что бесспорным фактом является то, что разнообразные современные мандаты операций по поддержанию мира — от функций посредничества и вмешательства до постконфликтного восстановления — включают задачи, которые трудно увязать с имеющимися ресурсами. Поэтому во время выработки мандатов следует учитывать политические и финансовые ограничения Организации. Ничто не может нанести Организации Объединенных Наций более серьезного урона, чем создание миссий, не имеющих никаких шансов на достижение поставленных перед ними целей. Мексика считает, что для повышения доверия к Организации Объединенных Наций и к законности ее решений следует создавать такие миссии по подержанию мира, которые будут обеспечиваться финансовыми, политическими и военными ресурсами, необходимыми им для надлежащего выполнения их функций, о чем я говорил ранее.

Г-н Хоанг Ти Чынг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы также хотели бы поблагодарить Вас за организацию этой открытой дискуссии. Мы также выражаем признательность заместителям Генерального секретаря Алену Леруа и Сусанне Малькорре, а также Специальному представителю Хеди Аннаби за их соответствующие заявления. Мы также хотели бы присоединиться к предыдущим ораторам и пожелать послу Бутагире всяческих успехов на его новом посту. Вьетнам присоединяется к заявлению, с которым позднее выступит представитель Королевства Марокко от имени Движения неприсоединения.

Общий сложный характер затянувшихся конфликтов и ситуаций в «горячих» точках выходит за пределы возможностей Организации Объединенных Наций в области поддержания мира. Происходят также радикальные изменения обстоятельств, в которых осуществляются операции по поддержанию мира. В настоящее время на пути деятельности по поддержанию мира возникает целый ряд серьезных препятствий. Самыми серьезными из них является необходимость решения вопросов, связанных с руководством кадрами, материально-технической поддержкой, обеспечением качества, надзором и политическим участием, а также последовательностью политической приверженности со стороны национальных участников, готовностью международного сообщества принять на себя бремя ответственности и эффективностью координации усилий между различными учреждениями Организации Объединенных Наций.

Кроме того, резкое увеличение количества, масштабов, численности персонала операций по поддержанию мира и спроса на них также выдвигает на первый план следующие вопросы: как улучшить координацию действий сил по поддержанию

мира на местах и усилий в области предотвращения и урегулирования конфликтов, превентивной дипломатии, миротворчества и миростроительства в рамках коллективной работы по недопущению возобновления конфликтов и обеспечению плавного перехода на этап прочного мира, безопасности и устойчивого развития.

Мы хотели бы еще раз заявить о нашей решительной поддержке усилий и инициатив, нацеленных на повышение эффективности и действенности операций по поддержанию мира. Мы убеждены в том, что работа по учреждению и развертыванию миссий по поддержанию мира должна осуществляться на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и основополагающих принципов, которыми следует руководствоваться при проведении операций по поддержанию мира, а именно — на согласии соответствующих сторон, отказе от применения силы, за исключением случаев самообороны, и беспристрастном подходе. В более широком контексте успех, авторитет и эффективность операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира по-прежнему основываются на соблюдении основных принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств и невмешательства в вопросы, которые в основном относятся к внутренней юрисдикции.

С учетом растущего несоответствия между увеличением спроса и диверсификацией санкционированных мер, с одной стороны, и имеющимися в нашем распоряжении ресурсами и потенциалом, с другой стороны, моя делегация решительно поддерживает усилия, направленные на укрепление потенциала Организации по эффективному и действенному управлению операциями по подержанию мира на всех соответствующих этапах планирования, учреждения, развертывания, осуществления и прекращения действия мандата миссии.

Мы высоко оцениваем усилия Секретариата в этой связи и хотели бы вновь заявить о том, что все осуществляемые инициативы должны быть направлены на обеспечение самого высокого уровня единства руководства, подотчетности, согласованности усилий и безопасности и защиты миротворцев Организации Объединенных Наций. В этой связи моя делегация разделяет мнение о необходимости разработки механизма эффективного стратегического надзора в целях улучшения подготовки, планирования, наблюдения за операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и их оценки.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я хотел бы выступить с относительно кратким заявлением в моем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Леруа, г-жу Малькорру и г-на Аннаби за участие в этой дискуссии. По меньшей мере, оно указывает на их стремление к сотрудничеству с Советом Безопасности в целях дальнейшего повышения эффективности процедур в области поддержания мира. Присоединяясь к заявлению представителя Турции, я также хотел бы отдать должное тем, кто погиб при исполнении своего служебного долга во имя мира.

Прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение возможностью проведения этого заседания буквально через несколько месяцев после экстренного обращения Дэвида Милибэнда к Генеральному секретарю об осуществлении новаторского процесса размышления об этой деятельности здесь, в Совете Безопасности. Мы считаем, что это действительно обнадеживающее событие.

Я хотел бы также еще раз заявить о серьезной приверженности Франции делу укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области поддержания мира. С учетом того, что в скором времени мы намерены развернуть около 1800 квалифицированных «голубых касок» в составе операций по поддержанию мира, прежде всего в Ливане и Чаде, Франция, безусловно, является одним из крупнейших поставщиков воинских контингентов на цели этих операций. Это становится ясно, если посмотреть на количество воинских контингентов и объем финансовой помощи, которые Франция предоставляет на цели операций, санкционированных Организацией Объединенных Наций. Ежегодный финансовый взнос Франции на цели операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира значительно превышает 1 млрд. евро.

Помимо этих цифр, мы несем особую ответственность за поддержание мира, поскольку, во-первых, это — одна из главных обязанностей Организации Объединенных Наций, а во-вторых, поскольку от успеха подобных операций зависит жизнь миллионов людей — мужчин, женщин и де-

тей, — не говоря уже о выживании и восстановлении целых регионов нашей планеты.

Франция всегда выступала за усовершенствование этого важнейшего инструмента, которым являются операции по поддержанию мира. Мы приветствуем прогресс, уже достигнутый в этой сфере, особенно благодаря образцовому сотрудничеству между Секретариатом и государствами — членами Совета и Генеральной Ассамблеей, и особенно государствами — членами Пятого комитета. Мы также приветствуем создание Департамента полевой поддержки, об успехах и надеждах которого рассказала нам г-жа Малькорра. Что касается военного направления, то мы приветствуем, среди прочего, учреждение Военно-стратегической ячейки и расширение Управления по военным вопросам. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем улучшение методов работы Совета — примерами чего стали Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и которые имели место буквально несколько недель назад, а также Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде — в том, что касается разработки мандатов и наблюдения за операциями посредством установления целевых показателей.

Кроме того, Европейский Союз всегда оказывал Организации Объединенных Наций самую активную поддержку, когда она в ней нуждалась. В частности, я имею в виду конфликты в Демократической Республике Конго, Чаде и Косово. Мой коллега из Чешской Республики скоро выступит с заявлением от имени Европейского союза, к которому я полностью присоединяюсь.

Разумеется, предстоит пройти еще долгий путь. Поэтому сегодня мы начали реализацию этой совместной с Соединенным Королевством инициативы. Джон Соэрс правильно изложил ее суть и выразил наши ожидания, а также обрисовал позиции Соединенного Королевства и Франции по этому вопросу.

На данном этапе я хотел бы высказать ряд замечаний по выступлениям моих коллег.

Мне кажется, что есть четкое понимание как масштаба проблем, которые мы должны решать, так и того, что для этого потребуется наша коллективная воля. Хотел бы отметить, что вопросы, поднятые в неофициальном документе Соединенного Королевства и Франции, неоднократно поднимались и ранее и что они беспокоят всех членов Совета. К ним относятся, в частности, необходимость более активного участия Совета в планировании, контроле и оценке операций по поддержанию мира на стратегическом и техническом уровнях; активизация диалога и обмена информацией с Секретариатом; повышение уровня владения военными вопросами в Совете; усовершенствование методов подготовки и составления мандатов; более рациональное использование имеющихся ресурсов при рассмотрении альтернативных вариантов развертывания войск; замена военного компонента гражданским, где возможно; потенциал по сокращению и последующему свертыванию операций; более эффективное использование других инструментов, помимо операций по поддержанию мира, в интересах реализации стратегий выхода из кризиса, например через Комиссию по миростроительству.

Сейчас от нас требуется улучшить работу по определению интегрированных миссий для проведения операций по поддержанию мира, добиваясь ее полной слаженности. Считаю, что после комплексного реформирования системы и выработки концепции «Единство действий Организации Объединенных Наций» пришло время задуматься над концепцией «Единство действий миссий».

Хочу также отметить, что Совет, совместно с Секретариатом, демонстрирует твердую волю к усовершенствованию собственных методов работы в том, что касается подготовки, последующих действий и оценки полевых операций.

Наконец, считаю, что нынешняя дискуссия также свидетельствует о важности вклада в развитие диалога таких участников процессов поддержания мира и миростроительства, как страны, предоставляющие войска, финансовые доноры и различные форумы, включая Пятый комитет, Специальный комитет по операциям по поддержанию мира и Комиссию по миростроительству.

Необходимо также добиваться признания, в частности, важной роли, которую играют региональные организации. Нам следует четче определить пути развития сотрудничества с Советом. Для этого необходимо наладить транспарентный и широкий процесс с участием всех ключевых партнеров. А теперь, в качестве Председателя Совета, я хотел бы дать слово некоторым из них.

Слово предоставляется представителю Индии.

Г-н Сандху (Индия) (*говорит по-английски*): В первую очередь хотел бы информировать Совет о том, что посол Индии г-н Сен плохо себя чувствует и попросил меня представлять его на сегодняшнем заседании. Благодарю Вас, г-н Председатель, за проведение обсуждения столь важного и заметного аспекта работы Организации Объединенных Наций.

Вопрос о поддержании мира так или иначе касается многих членов нашей всемирной организации, поэтому вполне целесообразно поговорить о том, как можно повысить эффективность работы на этом направлении, особенно на данном этапе. Сегодня более 140 000 человек получили право служить миротворцами в рамках 18 операций, действующих на пяти континентах с общим бюджетом 7,2 млрд. долл. США. Эти цифры говорят о масштабе стоящих перед нами задач в области поддержания мира. В своих содержательных брифингах заместители Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и полевой поддержке высветили некоторые из них. Внесенные ими предложения заслуживают более внимательного рассмотрения всеми сторонами, как в Совете, так и вне его.

Мы присоединяемся к заявлению, которое будет сделано от имени Движения неприсоединения представителем Марокко.

Количество операций по поддержанию мира за последнее десятилетие выросло незначительно, чего нельзя сказать о численности участвующих в них миротворцев. Беспрецедентный рост их числа поставил перед нами серьезные задачи, связанные не только с количественными показателями, но и с тем, каким образом создавались некоторые миссии, как им предоставлялся мандат и, что не менее важно, какие инструменты им предоставлялись. Поэтому мы приветствуем запланированное сегодня Советом обсуждение вопроса о поддержании мира и благодарим за это Францию как председателя Совета в этом месяце.

Статья 24 Устава определяет функции и полномочия Совета Безопасности в том, что касается поддержания международного мира и безопасности. В начале этой статьи отмечается, что полномочия предоставляются Совету для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций. Таким образом, если Совет при рассмотрении таких проблем действует медленно и неэффективно, он перестает выполнять свою главную обязанность. Тому есть несколько примеров, на которых я сейчас, пожалуй, не буду останавливаться, хотя некоторые из них упоминались в выступлениях предыдущих ораторов.

Именно в этом контексте и в свете статьи 44 Устава следует рассматривать полномочия Совета, касающиеся оперативных усилий в интересах поддержания мира и безопасности. В сложившейся международной обстановке эту статью следует толковать как предписывающую Совету приглашать не входящие в него страны к участию в принятии в Совете решений, касающихся развертывания вооруженных контингентов соответствующих стран. Очевидно, что в Уставе говорится о поддержании мира как об инструменте, совместно созданном и оттачиваемом Советом и Генеральной Ассамблеей. Оно не задумывалось как атрибут власти, предоставленный Совету Уставом.

К сожалению, в действительности Совет Безопасности совершенно монополизировал управление операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Как следствие, Совет несет основную ответственность за сложившуюся ситуацию. Таким образом, настало время Совету провести глубокий анализ ситуации, включая вопрос о том, должен ли Совет и далее пользоваться исключительной монополией на реорганизацию и проведение операций по поддержанию мира.

Индия активно выступает за активизацию механизма трехсторонних консультаций между странами, предоставляющими войска, Советом и Секретариатом. В этой связи хочу отметить проведение закрытых совещаний в формате, установленном резолюцией 1353 (2001), и более частое проведение Секретариатом брифингов для стран, предоставляющих войска.

Однако такие брифинги по-прежнему проводятся буквально за день до продления мандатов миссий, что делает их формальными мероприятиями, не дающими возможности для серьезных и конструктивных обсуждений. Подчеркиваем, что предоставляющие войска страны необходимо заранее и в полной мере привлекать к планированию миссий во всех аспектах и на всех этапах, в том числе в ходе подготовки и планирования операции, ее проведения и контроля и, наконец, оценки операции, включая извлечение уроков. Их взгляды, если будет

признана их целесообразность, должны находить отражение в мандатах миссий. Следует иметь в виду, что сегодня многие из тех стран, которые имеют решающий голос в Совете, зачастую сами не принимают участия в осуществлении операций и, соответственно, не сталкиваются с критикой, когда миссии сталкиваются с проблемами из-за нереалистичности мандата или неадекватности предоставленных средств поставленным целям.

В этой связи отмечу, что проект документа с изложением концепции, распространенный в контексте сегодняшнего обсуждения — начало процесса сотрудничества — не предусматривает существенного расширения сотрудничества с точки зрения вовлечения стран, предоставляющих войска. Должен вновь подчеркнуть, что участие в операциях дает таким странам уникальный опыт, позволяющий внести ценный вклад в процесс планирования. Они могут помочь Совету в принятии надлежащих, эффективных и своевременных решений в отношении операций. Это признали авторы доклада Специального комитета по операциям по поддержанию мира, вышедшего в 2008 году, где предлагается проводить конструктивные консультации со странами, предоставляющими войска, на всех этапах операций по поддержанию мира.

В целях достижения ощутимых результатов необходимо осуществлять эти рекомендации, следуя их духу и букве. В частности, нужно двигаться в направлении комплексного подхода и введения эффективного стратегического надзора со стороны членов Организации Объединенных Наций, заинтересованных в той или иной операции по поддержанию мира, независимо от их членства в Совете.

Я хотел бы остановиться на ряде конкретных моментов. Во-первых, необходимо подчеркнуть, что поддерживать мир можно лишь там, где есть что поддерживать. Иными словами, деятельность по поддержанию мира должна основываться на вызывающем доверие мирном соглашении, а не наоборот. Во-вторых, государства предоставляют войска ради достижения высокой цели: обеспечение мира в дальних странах. Безопасность и охрана миротворцев Организации Объединенных Наций должны быть объектом постоянного внимания со стороны Организации, во имя которой они служат. Число жертв среди миротворцев за прошедшие годы дает основания для озабоченности.

Кроме того, Индия полностью поддерживает проведение политики полной нетерпимости к нарушению дисциплины в войсках, в том числе к случаям сексуальной эксплуатации и насилия. Необходимо привлекать к этим вопросам внимание руководителей и командиров, а также установить нормы поведения, подготовки кадров и расследования. Тщательное подготовительное обучение, основанное на принципах уважения к другим культурам, плюрализме и терпимости, не менее важно, чем оперативное наказание после установления вины.

Желательно также разработать, в консультации с государствами-членами, программы профессиональной подготовки миротворцев. При этом комплексная служба обучения должна использовать опыт предоставляющих войска стран, давно помогающих в осуществлении миротворческих операций.

Мы выступаем за более тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в ее миротворческих усилиях. Однако такие программы должны соответствовать положениям главы VIII Устава Организации Объединенных Наций. Организация не вправе сложить с себя предусмотренную Уставом ответственность по поддержанию международного мира и безопасности. Перед Организацией стоит реальная проблема: как повысить эффективность миротворческой деятельности, не допуская ее регионализации.

Индия намерена и далее помогать Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. Индия располагает богатой историей участия в ее миротворческой деятельности, которая была начата в 1950-х годах. За прошедшие десятилетия Индия предоставила для нее почти 100 000 военнослужащих и приняла участие в более чем 40 миссиях, включая самые сложные операции. Мы чтим память 118 индийских военнослужащих, а также миротворцев из других стран, которые в интересах мира во всем мире пожертвовали своей жизнью на службе в различных миссиях Организации Объединенных Наций,.

Индия надеется на конструктивное и содержательное взаимодействие с Советом Безопасности, поощряя развитие диалога и содействуя успешному достижению наших целей в этой весьма заметной сфере деятельности Организации Объединенных Наций. Надеемся, что сообща мы сможем обеспе-

чить большую слаженность и единство усилий в процессе поиска решений тех проблем, которые стоят перед международным миротворчеством.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Позвольте поблагодарить Вас, г-н Председатель, от имени представителя Пакистана г-на Амила и всей пакистанской делегации, за возможность принять участие в инициированном Вами важном обсуждении. Мы присоединяемся к заявлению, которое будет сделано представителем Марокко от имени Движения неприсоединения. Хочу также выразить признательность за проведенные сегодня утром три важных брифинга.

В настоящее время миротворчество является самым крупным направлением работы Организации Объединенных Наций, которое справедливо рассматривается как ведущее. Эта деятельность обеспечивает восстановление мира, приносит утешение и надежду миллионам людей, пострадавших от конфликтов и тяжелых кризисов по всему миру. Достигнутые в последние годы успехи совершенно обоснованно подняли уровень ожиданий, а также привели к повышению спроса на миротворческие усилия Организации Объединенных Наций. Как следствие, Организация сталкивается со все более сложными проблемами, связанными с необходимостью усовершенствовать свою деятельность на этом направлении. Считаем, что на государствах-членах лежит коллективная ответственность по обеспечению более эффективного и успешного использования этого инструмента для поддержания международного мира и безопасности. Именно в таком духе и контексте мы и рассматриваем данную инициативу.

Пакистан может внести многосторонний вклад в сегодняшнее обсуждение. Во-первых, моя страна — одна из основных поставщиков войск и полицейского персонала для миссий Организации Объединенных Наций. Сегодня в них задействованы 11 135 пакистанцев, или 12 процентов от общего числа миротворцев, что является рекордным показателем. С тех пор как в 2003 году резко возросла потребность в миротворцах, мы занимаем первое место среди стран, предоставляющих войска. Мы активно участвуем в наиболее сложных операциях в Африке.

Во-вторых, в Пакистане по-прежнему действует одна из самых первых миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане, которая сыграла неоценимую роль в укреплении доверия и поддержании мира и стабильности в регионе.

В-третьих, наш полевой опыт дополняется нашим активным и заинтересованным участием в политических дискуссиях по вопросу о поддержании мира. Непосредственно в Совете Пакистан был первым, кто указал на проблему резкого роста миротворческой деятельности и на другие проблемы сложных миссий, в связи с чем в мае 2004 года было принято заявление Председателя (S/PRST/2004/16), охватывающее широкий круг вопросов.

Пакистан считает, что проблемы миротворческой деятельности необходимо рассматривать на основе комплексного подхода и в рамках единого стратегического видения. Доклад Брахими (S/2000/809) внес важный вклад в эту работу и остается актуальным и сегодня, хотя его рекомендации выполнены не в полном объеме.

По инициативе Генерального секретаря государства-члены в ходе шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи утвердили предложение о проведении масштабного реформирования миротворческой деятельности, направленного на наращивание потенциала и повышение эффективности при выполнении мандатов миссий. Пришло время провести обзор этого процесса. Параллельно осуществляется план «Операции в пользу мира — 2010». Считаем, что любая новая инициатива или процесс, предлагаемые как государствами-членами, так и Секретариатом, должны оцениваться с точки зрения их релевантности и согласованности с текущим процессом, а также в контексте роли и обязательств соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций в области поддержания мира.

Наши общие усилия по решению проблем и достижению миротворческих целей затрагивают целый ряд ключевых вопросов, некоторые из которых уже упоминались сегодня другими делегациями. Хотел бы отметить те из них, которые особенно важны для достижения успеха.

Во-первых, надлежит постоянно адаптировать и оснащать миротворческую деятельность с учетом меняющихся потребностей. Во-вторых, следует уважать основные и согласованные нормы деятель-

ности по поддержанию мира. В-третьих, должно сохраняться отличие операций по поддержанию мира от других видов миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. В-четвертых, необходимо уделять равное внимание как внутригосударственным, так и межгосударственным кризисам. В-пятых, важно внедрить подлинно комплексный подход к предотвращению конфликтов на основе решения лежащих в их основе проблем, предотвращать их повторное возникновение с помощью более полного сочетания усилий по поддержанию мира, миростроительства и разработки надлежащей стратегии выхода. В-шестых, необходимо реализовывать потенциал сотрудничества с региональными организациями на основе Устава, используя их сравнительные преимущества, но не забывая о ведущей роли Организации Объединенных Наций. В-седьмых, мандаты должны быть ясными, реалистичными и достижимыми, сформулированными исходя из реального положения дел, а миссии должны получать ресурсы в объеме, достаточном для выполнения мандатов. В-восьмых, и это, пожалуй, самое важное, государства-члены должны оказывать политическую поддержку и демонстрировать коллективную приверженность миротворческим усилиям Организации Объединенных Наций.

С нашей точки зрения, процесс стратегического надзора должен быть основан на этих взаимосвязанных аспектах. Перечисленные в неофициальном документе председательствующей страны вопросы — подготовка, планирование, надзор и оценка — это именно то, что нужно. Речь идет о ключевых функциях и направлениях работы, которым следует уделять основное внимание не только со стороны Совета, но и в работе Специального комитета по операциям по поддержанию мира. Для более эффективного осуществления этих основных функций особую актуальность имеют некоторые из поднятых в неофициальном документе вопросов.

Перед нами стоят три группы приоритетных задач: во-первых, необходимо активизировать взаимодействие между всеми основными заинтересованными сторонами; во-вторых, расширить поток информации и обмен ею на всех направлениях и на всех этапах; и, в-третьих, укрепить потенциал по проведению точного и объективного анализа и оценки, равно как их использование в процессе принятия решений с целью более эффективного решения основных задач.

С учетом природы и масштабов подобной деятельности становится очевидно, что она не может опираться исключительно на Совет. Являясь центральным органом, отвечающим за разработку миротворческих мандатов и проведение их обзора, Совет должен самостоятельно продумать возможности улучшения методов своей работы, с тем чтобы более эффективно выполнять возложенные на него обязанности. Мы приветствуем все усилия в этом направлении. Однако, учитывая, что осуществление мандатов на местах ложится на плечи стран, предоставляющих войска, большинство из которых не являются членами Совета, возникает явная необходимость обеспечить их полноценное участие в подобной работе. Для этого требуется установить реальные и значимые партнерские отношения, охватывающие не только вопросы развертывания и оперативные аспекты, но и предусматривающие участие стран в процессе принятия решений и в разработке политики. Мы полагаем, что партнерские отношения со странами, предоставляющими войска, также призваны обеспечить их должную представленность как на оперативном уровне, так и на высших руководящих должностях на местах и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

Думаю, государства-члены согласятся с тем, что обеспечение эффективного стратегического контроля также требует неукоснительного соблюдения принципа единства оперативного управления в рамках Организации Объединенных Наций. Подобным подходом следует руководствоваться на местах при проведении всех миротворческих операций. Кроме того, назрела необходимость стратегического контроля и на уровне Секретариата, который все еще не до конца адаптировался к появлению новой комплексной структуры.

Стратегической целью Совета Безопасности является поддержание международного мира и безопасности. В этом же заключается и цель миротворческой деятельности. Мы полагаем, что некоторые из сложностей, связанных с процессом принятия решений, в том числе относительно того, где развертывать соответствующие операции, сокращать или снижать их численность, можно было бы преодолеть, сделав мир и безопасность одной из целей и основным показателем прогресса. Мы понимаем, что это легче сказать, чем сделать. Однако если удастся подчинить индивидуалистские инте-

ресы и сиюминутные потребности этой общей цели, то эффективность деятельности Совета может возрасти.

При этом мы полагаем, что, несмотря на всю важность такого фактора, как затраты, он не должен препятствовать спасению жизней и предотвращению конфликтов. Кроме того, необходимо обеспечить эффективное управление ресурсами. Однако, как уже отмечали предыдущие ораторы, дефицит ресурсов не вправе ставить под угрозу жизнеспособность и успех подобных миссий. Учитывая, что из всего спектра возможных вариантов действий наименее затратной является именно миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций — о чем на сегодняшнем утреннем заседании говорил г-н Аннаби, — мы должны больше вкладывать в нее, добиваясь более широкого участия в ней и вклада со стороны всех государств-членов.

Мы полагаем, что нам по силам преодолеть проблемы в деле поддержания мира и достичь стоящих перед нами целей на основе совместных коллективных усилий. В этой связи мы выражаем Вам, г-н Председатель, признательность за проведение этих консультаций с нами. Мы продолжим активно взаимодействовать с вашей страной и другими государствами-членами для достижения прогресса в этой работе.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Иордании.

Г-н аль-Аллаф (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за столь своевременный созыв данного заседания Совета Безопасности. Это дает нам возможность рассмотреть многочисленные проблемные вопросы, связанные с операциями по поддержанию мира.

Я также хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Алена Леруа; заместителя Генерального секретаря по полевой поддержке Сюсанну Малькорру; Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити г-на Хеди Аннаби за представленные ими в рамках сегодняшнего заседания чрезвычайно важные брифинги.

Наша делегация приветствует франко-британскую инициативу, в рамках которой нам представлен концептуальный документ, где содержится много интересных идей и принципов. Кроме того, Иордания присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Марокко от имени Движения неприсоединения.

Наша страна, Иордания, принимает участие в этих прениях для того, чтобы подтвердить свою приверженность делу поддержания международного мира и безопасности и выразить готовность внести свой вклад в создание позитивной атмосферы мира. В качестве страны, предоставляющей войска и полицейские силы, мы стремимся поощрять сотрудничество между всеми сторонами, принимающими участие во всех трех областях, связанных с операциями по поддержанию мира и приведенных в концептуальном документе: стратегический и эффективный контроль, преодоление нехватки ресурсов и изучение накопленного опыта. Кроме того, наша делегация намерена принять серьезное участие в последующей деятельности по итогам данных прений.

Я считаю, что до того, как Совет Безопасности решает создать миротворческие силы для конкретной операции, ему необходимо принять три важных решения. Во-первых, Совет должен определить природу, рамки, остроту и масштаб угроз международному миру и безопасности. Такое предварительное и важное решение послужит Совету основой для последующих шагов и разработки механизмов осуществления и обеспечит тем самым успех его последующих решений. Когда какое-либо решение принимается в рамках эффективной и продуманной стратегии, оно приводит к позитивным, здравым и масштабным результатам. Именно поэтому принимаемые решения должны опираться на тщательный анализ и оценку соответствующей угрозы. Таким образом, сама угроза становится частью стратегического подхода, опирающегося на региональную и международную составляющие.

Для этого Совету Безопасности следует воспользоваться аналитическим потенциалом региональных организаций, а также экспертным опытом, которым располагает система Организации Объединенных Наций в целом. Кроме того, необходимо создать систему раннего предупреждения, призванную выявлять признаки возникновения региональных или международных кризисов, которые могут

представлять собой угрозу международному миру и безопасности, обеспечив тем самым Совет Безопасности информацией о подобных угрозах на постоянной основе, что позволит ему предотвращать возникновение конфликтов. Подобный инструмент был бы более эффективным, чем вмешательство после возникновения конфликта.

Второе решение касается участия и носит глубоко стратегический характер, так как связано не только с ресурсами и с бюджетом операций по поддержанию мира, но и со стратегией в области безопасности, с политикой, применимой ко всей зоне конфликта. Конфликт может перекинуться на другие регионы и затронуть миллионы людей. Таким образом, подобное решение должно быть основано на анализе возможных вариантов действий и их последствий; это должно помочь Совету добиться желаемых результатов в зоне конфликта.

Третье решение касается мандатов. Мандаты играют исключительно важную роль в жизненном цикле операций по поддержанию мира, потому что они являются одним из основных средств для достижения целей и определяют как структуры, так и ресурсы, необходимые для оправдания ожиданий в отношении стран, предоставляющих войска, и качества вкладов. Мандаты также определяют оперативный уровень деятельности сил.

Невозможно объективно оценить все эти элементы без того, чтобы вначале не провести всеобъемлющее стратегическое исследование. В конечном счете именно мандат придает силам их правовую и политическую законность и может гарантировать потенциал для успеха. Поэтому Совет должен работать вместе с Секретариатом над применением поэтапного систематического подхода, который включал бы все элементы мандата для разработки последовательной, прочной и комплексной стратегии.

Невозможно достичь такого успеха без общей комплексной стратегической оценки. Организация Объединенных Наций возлагает почти всю полноту ответственности за стратегическое планирование на Секретариат, но мы считаем, что это исключительно деликатная область, в которой политика переплетается со стратегией. Именно поэтому необходимо выйти далеко за пределы нынешних усилий. Необходимо приложить усилия по созданию всеобъемлющей и полной стратегии. Государства-члены должны работать совместно с Секретариатом над разработкой такой стратегии и представлением ее Совету Безопасности, показывая имеющиеся военные, политические, финансовые и географические варианты и варианты в отношении ресурсов. Это элементы, которые Совет Безопасности должен рассмотреть, прежде чем заниматься проведением своей оценки.

Поэтому необходима более тесная взаимосвязь между стратегическими и политическими аспектами. Секретариат должен предоставить краткие и предельно ясные заявления на этапе планирования, что могло бы дать возможность обрисовать политическую ситуацию, ситуацию в области прав человека и в области безопасности в зоне конфликтов и вокруг неё для определения основных приоритетов поддержания международного мира и безопасности. Благодаря такому подходу можно было бы дать ответы на два важных вопроса, которые мы обнаружили в неофициальном документе.

Первый вопрос касается государств-членов, получающих детальный и последовательный военный анализ от Совета, а также развития диалога между Советом и Секретариатом в отношении военных операций. Если сотрудничество осуществляется открытым образом, это предусматривает участие стран, предоставляющих войска, наряду с региональными организациями и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, тогда будет больше более благоприятных возможностей в конечном счёте для достижения зрелых решений, которые, в свою очередь, позволят достичь стратегических целей Совета.

Страны, предоставляющие войска, должны принимать участие в этой оценке. Это послужит не только достижению стратегических целей Совета, но и поможет самим государствам в проведении их собственной внутренней оценки, с тем чтобы лучше понимать политическую и военную ситуацию в ходе конфликта на местах. Это обеспечит согласованность между военными ресурсами и общими целями миссии. Эффективность на местах непременно зависит от равновесия между целями и выделенными ресурсами. В конечном счёте, результат может быть только положительным и обеспечит ценную помощь войскам на местах в соответствии со стандартами, приведёнными в концептуальном документе.

Эти шаги могут стать самой сутью комплексной стратегии, которая могла бы привести к максимальной эффективности операций по поддержанию мира. Тогда миссии смогли бы учитывать потребности и события настоящего момента, а также растущие потребности миссий по поддержанию мира. Когда я руководил иорданскими наблюдателями в рамках первой Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе в период с 1989 по 1991 год, я надеялся, что делегация Совета Безопасности посетит нашу Миссию для обсуждения нашего мандата, ресурсов и механизмов осуществления. Я отметил, что был очень большой разрыв в мандате между оперативными потребностями и потребностями в людских и военных ресурсах, в частности в области защиты женщин и детей.

Я по-прежнему думаю, что этот разрыв всё ещё существует и не позволяет обеспечить эффективную защиту. Мне кажется, что Совету Безопасности следует организовать ежегодные визиты на места, чтобы иметь возможность провести надлежащую оценку взаимоотношений и взаимодействия между командованием и операцией на местах, как это показано в концептуальном документе. Мне кажется, что участие стран, представляющих войска, оказало бы там ценную помощь.

В заключение я хотел бы заметить, что политическое и стратегическое руководство Совета и система стратегического планирования в рамках Секретариата не могут заменить материально-технического или оперативного планирования. Необходимы прагматические и систематические подходы на местах, которые должны применяться в консультации со Специальным представителем Генерального секретаря.

Условия, в которых работают миссии по поддержанию мира, являются напряжёнными, нестабильными, многоаспектными, хаотичными и полными насилия. Возможны полная анархия или отсутствие надлежащей дисциплины. Цель «номер один» военного командования этих миссий — обеспечение сильного присутствия на местах, контроля за враждебными действиями и укрепления доверия между сторонами в конфликте. Такие имплицитные оперативные обязанности определяются командующими и не встречаются в документах Совета Безопасности и Секретариата. Мы должны обеспечить, чтобы они были включены в процесс оперативного планирования, с тем чтобы деятельность миссий на местах полностью соответствовала и дополняла планирование операций, политическое или стратегическое.

Если Совет Безопасности хочет добиться своих политических и стратегических целей на оперативном уровне, он должен пересмотреть весь процесс планирования операций. Мы только от этого выиграем при минимальном использовании ресурсов. Интерактивные обсуждения должны проводиться на политическом, стратегическом и оперативном уровнях до размещения сил. Это позволит обеспечить, чтобы операция была непрерывной и имела долгосрочный миротворческий эффект.

Г-н Председатель, я хотел бы вновь подтвердить признательность нашей делегации за Вашу инициативу и подготовку концептуального документа, а также выразить готовность продолжать работать над этим важным процессом.

Г-н Онемола (Нигерия) (*говорит по-английски*): Нигерия, которая принимает активное участие в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, признательна послу Франции, председательствующему в Совете Безопасности, и его делегации за созыв нынешнего заседания с целью рассмотрения и переоценки огромных проблем, с которыми сталкиваются операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы признательны за приглашение нашей делегации и за подготовку сжатого концептуального документа, распространенного для облегчения дискуссии. Мы также благодарим заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Алена Леруа; заместителя Генерального секретаря по вопросам полевой поддержки г-жу Сусанну Малькорру и Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити г-на Хеди Аннаби за их информативные брифинги.

Задача поддержания мира, которая стала сегодня более сложной и многоплановой по масштабам и характеру, чревата широким спектром проблем, включая проблемы с ресурсами, разрывы между мандатами, неадекватную подготовку и планирование операций, а также недостаточно проработанные стратегии выхода. Несколько миссий не только не являются самодостаточными, но у них даже недостает базового оборудования, транспорта, продовольствия и медикаментов. Тем не менее моя деле-

гация считает, что эти трудности не преуменьшают важности деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в качестве основополагающего инструмента для урегулирования конфликтов по всему миру, особенно в Африке. Какими бы весомыми не были эти проблемы, мы полагаем, что их можно решить при наличии политической воли и при условии, если будут приняты последующие меры на местах.

Необходимо укрепить трехстороннее сотрудничество между Советом Безопасности, который занимается стратегической разработкой вопросов, связанных с поддержанием мира, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом. Важно, чтобы страны, предоставляющие войска, которые выполняют мандаты на оперативном и тактическом уровнях, привлекались к работе над концепцией до развертывания миссий по поддержанию мира. Их необходимо также привлекать к разработке и рассмотрению мандатов. Это поможет с самого начала обеспечить должное планирование операций и управление ими.

Также весьма необходимо наладить тесные контакты между специальными представителями Генерального секретаря и командующими миссиями по поддержанию мира при осуществлении ими их обязанностей. Специальный представитель должен представлять себе, что происходит на местах, не подрывая при этом роли командующего силами. Опыт показал, что слишком часто бывает, что возможности командующих силами по осуществлению мандатов ограничиваются действиями специальных представителей.

Недостаток ресурсов по-прежнему остается наиболее важной проблемой эффективной деятельности по поддержанию мира. Это подрывает моральный дух и энтузиазм миротворцев, а также политическую волю стран, предоставляющих войска. Наша делегация полагает, что ни возложение миротворческой деятельности на третьи стороны, ни размещение гражданского компонента в театре конфликта не являются практическими вариантами решения проблем, связанных с нехваткой ресурсов. Использование внешнего подряда создаст проблемы с согласованностью действий и доверием. Это также отрицательно скажется на чувстве национальной сопричастности к этому процессу, в то время как размещение гражданского компонента может способствовать созданию проблем с обеспечением безопасности. Необходимы приверженность и предоставление необходимых ресурсов для укрепления уже существующих миссий, таких как Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку и Миссия Африканского союза в Сомали, а также поддержка при создании потенциальных смешанных миссий в таких местах, как Сомали.

Сокращение численности или закрытие существующих миссий необходимы, но они должны быть поставлены в зависимость от успешного выполнения мандатов и хорошо продуманной стратегии выхода, включая механизм миростроительства. Поддержание мира и миростроительство должны идти рука об руку с самого начала операции.

Главный урок, который можно извлечь в результате 60-летней деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, — это то, что мандат и благополучие миротворцев, а также расширение потенциала Организации Объединенных Наций предоставлять им непоколебимую поддержку должны постоянно оставаться в центре нашего внимания. Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должна постоянно характеризоваться беспристрастностью, вовлечением в нее субъектов на национальном и местном уровнях, а также соблюдением установленных принципов, включая территориальную неприкосновенность государств и получение согласия от сторон до начала развертывания сил по поддержанию мира. Для обеспечения максимальной эффективности миротворческие мандаты должны быть четко и ясно сформулированными.

Кроме того, ресурсы для выполнения изложенных в мандате задач должны быть адекватными и предсказуемыми. Более того, необходимо обеспечить постоянную и надежную связь между Секретариатом, полевыми миссиями и странами, предоставляющими войска. Аналогичным образом, адекватная подготовка кадров до развертывания должна стать предварительным условием успешного осуществления любого мандата.

Со временем стало очевидно, что тех, кто предоставляет материальные ресурсы и занимается материально-техническим обеспечением операций по поддержанию мира, интересует прежде всего сам процесс поддержания мира, а благополучие миротворцев оказывается для них на втором плане. Ни-

герия выступает за изменение такого отношения. Необходимо вернуть внимание и уважение к миротворцам, которые рискуют своими жизнями в опасных условиях, зачастую в отсутствие необходимой материально-технической поддержки, ради дела обеспечения глобального мира. Только обеспечение уважения и поддержки миротворцев будет побуждать страны, предоставляющие войска, продолжать это делать, а также помогать привлекать потенциальных поставщиков войск.

Необходимо, чтобы Совет Безопасности продолжал оказывать поддержку усилиям региональных и субрегиональных организаций. В частности, мы призываем к оказанию поддержки наращиванию потенциала резервных сил на региональном и субрегиональном уровнях в Африке.

И, наконец, Нигерия поддерживает призыв к активизации диалога и консультаций между Пятым комитетом, Комиссией по миростроительству, Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира и Рабочей группой Совета Безопасности по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира для преодоления некоторых из проблем, связанных с осуществлением операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Уругвая.

Г-н Кансела (Уругвай) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас за Ваше приглашение и приветствовать весьма своевременную инициативу по организации обсуждения нынешней ситуации с осуществлением операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В частности, мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, заместителя Генерального секретаря по вопросам полевой поддержки и Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити за их ценные брифинги.

Сегодня для операций по поддержанию мира наступил непростой период, для которого характерны беспрецедентный рост числа полевых операций, все более комплексный и сложный в плане их осуществления характер мандатов, возросший риск для работы сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений, ухудшившееся положение в области прав человека и растущие затраты в условиях бюджетных ограничений и международного финансового и экономического кризиса.

В качестве примера я хотел бы упомянуть о значительном и все возрастающем разрыве между количеством военного и полицейского персонала, утвержденного в рамках принятых Советом Безопасности мандатов, и реальной численностью войск, развернутых на местах. Это реальное подтверждение серьезных проблем, стоящих перед всей системой. Подобное положение требует не только углубленного изучения данного вопроса в целом, но и принятия решений как по улучшению положения в краткосрочном плане, так и созданию устойчивых условий в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Даже если будут найдены временные решения, волшебных формул, способных мгновенно устранить эти проблемы, не существует. Достаточно вспомнить о том, что всего лишь несколько лет тому назад Организация предприняла широкомасштабное и углубленное изучение данного вопроса, результатом чего стал ряд важных рекомендаций. Во многих случаях они воплотились в конкретные реформы, которые уже начинают приносить плоды.

Для Организации чрезвычайно важно продолжить начатый ею процесс реформирования, в особенности с помощью инициатив, направленных на укрепление стратегического подхода к вопросу о присутствии Организации Объединенных Наций в зонах конфликта. В рамках подобного подхода учитываются различные виды деятельности, которые содействуют налаживанию мирного процесса, охватывающего такие аспекты, как предотвращение конфликта, поддержание мира и миростроительство.

В нашем стремлении улучшить положение дел в области операций по поддержанию мира мы не должны забывать и о двух других компонентах. Организация предприняла конкретные шаги, направленные на выработку всеобъемлющего подхода к обеспечению стабильности и мира в зоне конфликта. Уругвай решительно поддерживает активизацию подобного рода усилий и конкретные инициативы, разработанные Секретариатом. Среди них комплексный подход к планированию миссий, который

мы полностью поддерживаем; предотвращение способствующей конфликту деятельности, в том числе путем укрепления роли Департамента по политическим вопросам; и постконфликтное восстановление.

Хотя за последние несколько лет общее число конфликтов по всему миру сократилось, количество случаев, требующих вмешательства со стороны Организации Объединенных Наций, значительно возросло. С одной стороны, подобную ситуацию можно рассматривать в позитивном плане: ведь данная система обладает не только необходимой легитимностью, но и пользуется значительным доверием. С другой, совершенно очевидно, что даже при самых эффективных усилиях в области мобилизации личного состава, финансовых средств и управления операциями система Организации Объединенных Наций не сможет обеспечить проведение миротворческой операции в рамках каждого конфликта. Подобное положение делает усилия по предотвращению и восстановлению еще более актуальными, так как в конечном итоге они также являются одной из форм профилактики конфликта.

Мы хотели бы отметить, что, несмотря на важность действий по поддержанию безопасности, в отсутствие усилий по обеспечению экономического и социального развития в зоне конфликта их недостаточно для того, чтобы гарантировать стабильность на устойчивой основе. Кроме того, предотвращение возникновения или возобновления конфликта является менее дорогостоящим.

Уругвай привержен этим усилиям, и именно по этой причине мы столь настойчиво стремимся к членству в Комиссии по миростроительству. Мы считаем, что Комиссия представляет собой важный форум и является ключевым инструментом, с помощью которого мы надеемся внести действенный вклад в ее работу, используя накопленный нами практический опыт как в укреплении общественной безопасности, так и в обеспечении роста на основе принципа социальной справедливости, опирающейся на верховенство права, демократических ценностей, юридических прав и равенства возможностей для всех.

Еще одним весьма чувствительным вопросом, который, по общему мнению, необходимо урегулировать, является вопрос о мандатах, согласованных Советом Безопасности, особенно в случае проведения операций в сложных условиях, когда, среди прочего, следует обеспечивать защиту гражданского населения и прав человека, а также заниматься восстановлением. Мы разделяем обеспокоенность тех, кто настаивает на необходимости более четко формулировать такие мандаты, однако мы также подчеркиваем, что они должны носить реалистичный характер. Мы считаем, что силы на местах должны располагать всеми необходимыми кадровыми и материальными ресурсами для выполнения возложенных на них мандатов, с тем чтобы согласно решению, принятому в 2000 году Группой по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, силы Организации Объединенных Наций имели возможность «создавать угрозу убедительного сдерживания» (*S/2000/809, пункт 51*).

И наконец, я хотел бы затронуть вопрос об эффективном стратегическом контроле миротворческих операций, что, вне всякого сомнения, является ключевой областью в деле обеспечения устойчивости всей системы. Это та область, где особенно важно получение достоверной и точной информации, а также консультации и координация усилий всех заинтересованных сторон, что помогает Совету принимать решения, которые напрямую сказываются на положении на местах — а значит и на развернутых там войсках. В связи с этим мы приветствуем идеи, изложенные в неофициальном документе, подготовленном Соединенным Королевством и Францией, который направлен на поощрение более широкого участия стран, предоставляющих войска.

Эти государства, большинство из которых составляют развивающиеся страны, предоставляют основную часть личного состава, развертываемого в рамках операций по поддержанию мира. Однако уровень их участия в управлении подобными операциями чрезвычайно низок, и они практически лишены возможностей высказать свое ценное мнение, в особенности на стадии подготовки и планирования, когда в целях обеспечения успеха миссии необходимо внимательно изучить ключевые элементы, такие как адекватные кадровые, финансовые и материально-технические ресурсы; стратегия выхода; а также потенциал, способный обеспечить гибкость на местах в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

Кроме того, при проведении обзора мандатов, когда Совет пытается разобраться в ситуации и изу-

чить возможности для действий и угрозы на местах, огромную ценность может иметь информация из первых рук и мнение страны, чьи войска находятся на местах.

Именно поэтому мы придаем столь большое значение на этом этапе активизации обмена информацией, координации и консультациям со странами, предоставляющими войска. Как мы уже отмечали в ходе прений, посвященных реформированию методов работы Совета Безопасности, являясь страной, предоставляющей войска, мы хотим получить реальную возможность высказывать свое мнение еще до того, как будут согласованы конкретные детали операции.

В этой связи мы предлагаем создать механизм, который позволит наладить подобное взаимодействие. Мы настоятельно считаем, в частности, что он должен носить деполитизированный и эффективный характер, что позволит свести к минимуму риски и максимально увеличить эффективность операций по поддержанию мира.

В заключение позвольте мне напомнить, что делегации приглашены принять участие в организованном миссиями Австралии и Уругвая семинаре, посвященном осуществлению мандата по защите гражданского населения в контексте осуществления операций по поддержанию мира, который состоится 27 января в гостинице «Миллениум».

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Чешской Республики.

Г-н Кайзер (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Сегодня я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты — Турция, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония, страны — участницы Процесса стабилизации и ассоциации, и потенциальные кандидаты — Албания, Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия, страна — член Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) Исландия, входящая в Европейскую экономическую зону, а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Прежде всего я хотел бы выразить признательность Франции, исполняющей функции Председателя Совета в текущем месяце, и делегации Соединенного Королевства, выступившей вместе с Францией с этой важной и весьма своевременной инициативой, которая должна положить начало процессу обсуждения вопроса, имеющего крайне важное значение не только для Совета Безопасности с его особой ответственностью за поддержание мира, но и для всей системы Организации Объединенных Наций и для всех государств-членов.

Я хотел бы выразить особую признательность заместителям Генерального секретаря Леруа и Малькорре и Специальному представителю Аннаби за их исчерпывающие и всеобъемлющие брифинги.

Европейский союз (ЕС) полностью поддерживает деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Действительно, последнее десятилетие было отмечено ростом числа вызовов в этой связи. Начиная с 1990-х годов потребность в силах по поддержанию мира неуклонно растет, и, по всей видимости, эта тенденция сохранится. Кроме того, операции по поддержанию мира становятся более сложными и трудными с точки зрения планирования, разработки их мандатов и управления ими.

В настоящее время миротворцы требуются в таких крайне «горячих» точках, как Судан, Демократическая Республика Конго и Гаити. Огромные потребности в оперативно развертываемом, хорошо подготовленном и адекватным образом оснащенном персонале являются постоянным напоминанием нам о том, что ресурсы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не являются неограниченными. Одновременно с этим бюджет Организации Объединенных Наций в области поддержания мира в последние десять лет увеличился в пять раз и в настоящее время превышает объем регулярного бюджета. Несмотря на все эти трудности, миротворцам Организации Объединенных Наций удается обеспечивать безопасность людей во многих нестабильных регионах мира.

Европейский союз давно поддерживает отношения партнерства с Организацией Объединенных Наций в области разрешения кризисов. Наше давнее сотрудничество, которое получило формальное закрепление в первом совместном заявлении Организации Объединенных Наций и Европейского союза, подписанном 24 сентября 2003 года, существенно укрепилось за эти годы. Сегодня ЕС и Организация Объединенных Наций действуют рука об руку в

Африке, на Ближнем Востоке, в Азии и в западной части Балкан.

Прилагая активные усилия по предотвращению и урегулированию конфликтов в различных регионах мира, Европейский союз также успешно осуществляет миротворческие операции, санкционированные Организацией Объединенных Наций, в соответствии с Уставом Организации. Наиболее наглядным примером уровня поддержки, оказываемой Европейским союзом, является нынешняя военная операция СЕС в Чаде и Центральноафриканской Республике, а также первая морская операция ЕС, развернутая у побережья Сомали в декабре 2008 года для защиты гуманитарных грузов, доставляемых сомалийцам.

Государства — члены Европейского союза также активно участвуют в миссиях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и их вклад в бюджет Организации Объединенных Наций по поддержанию мира превышает 40 процентов. Помимо этого, в рамках европейской политики в области безопасности и обороны осуществляется около 20 операций, многие из которых санкционированы Советом Безопасности. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить признательность странам, предоставляющим войска на эти цели, за их последовательную поддержку.

Европейский союз выражает серьезную обеспокоенность растущим числом погибших и раненых среди миротворцев Организации Объединенных Наций и хотел бы еще раз подчеркнуть, что нападения на персонал Организации Объединенных Наций являются абсолютно недопустимыми. Вопросу безопасности персонала Организации Объединенных Наций необходимо уделить самое приоритетное внимание, и Европейский союз поддерживает все возможные меры по обеспечению его защиты. В то же время силам по поддержанию мира необходимо демонстрировать безупречное поведение. Европейский союз серьезно обеспокоен недавними сообщениями о сексуальных надругательствах и эксплуатации со стороны миротворцев Организации Объединенных Наций. ЕС полностью поддерживает политику полной нетерпимости в отношении подобных действий.

Шестидесятая годовщина миротворческих операций Организации Объединенных Наций предоставляет нам уникальную возможность для подведения итогов достигнутых результатов. Изменяются задачи подобных операций по поддержанию мира, а также обстоятельства, в которых они осуществляются. В связи с этими изменениями необходимо разрабатывать новые подходы при определении их соответствующих мандатов. Цели каждой операции должны быть четкими и практически достижимыми. Мандаты необходимо разрабатывать в тесных консультациях с Секретариатом, и на цели их осуществления должны выделяться адекватные ресурсы. В этой связи все мы в качестве государств — членов Организации Объединенных Наций несем общую ответственность. Четкие целевые показатели и стратегии ухода должны разрабатываться еще на этапе до развертывания миротворцев, с тем чтобы международное сообщество имело возможность наблюдать за прогрессом и по мере необходимости исправлять недостатки.

Иными словами, основные элементы мандатов должны разрабатываться на систематической, хорошо скоординированной и реалистичной основе для того, чтобы обеспечить выполнение этих мандатов. Подобный подход будет также содействовать повышению авторитета Организации Объединенных Наций.

В последнее время миссии по подержанию мира все в большей степени становятся многопрофильными и интегрированными. По меньшей мере, восемь из всех нынешних операций имеют четкий мандат по защите гражданского населения. Европейский союз твердо убежден в том, что защита гражданских лиц должна стать неотъемлемой составляющей мандата операций по поддержанию мира и что Организации Объединенных Наций следует укреплять свой потенциал по достижению целей в этой области.

Европейский союз поддерживает всеобъемлющий и многоаспектный подход к деятельности по поддержанию мира. Организации Объединенных Наций в своей деятельности по разрешению конфликтов необходимо сосредоточить серьезное внимание на основных причинах конфликтов и внимательно отнестись к поддержке достойных доверия политических мирных процессов и постконфликтных усилий по миростроительству сразу же после окончания конфликта, и особенно в таких сферах, как деятельность полиции, правопорядок, разоружение, демобилизация и реинтеграция, а также реформа сектора безопасности. Европейский союз с

удовлетворением отмечает повышение внимания со стороны Секретариата, Совета Безопасности и государств-членов к этим вопросам.

Необходимо укреплять потенциал контроля за операциями и их оценки. Европейский союз подчеркивает важность своевременного набора квалифицированного персонала и поддерживает идею создания перечня гражданских экспертов, которые могли бы быть использованы в случае возникновения необходимости в этом.

Прошлый опыт подтверждает жизненно важное значение плавного перехода от операций по поддержанию мира к деятельности по миростроительству. В этой связи Европейский союз подчеркивает важность Комиссии по миростроительству в оказании Совету Безопасности необходимой консультативной помощи по соответствующим вопросам.

Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира необходимо развертывать лишь в тех случаях, когда не существует никакого другого практического варианта урегулирования, и только на самый непродолжительный срок. Поддержание мира требует серьезных финансовых затрат, а восстановление мира и обеспечение устойчивого развития в странах, переживших вооруженный конфликт, требуют огромных ресурсов. Поэтому все усилия международного сообщества по предотвращению конфликтов достойны высокой оценки.

Европейский союз продолжает изучать новые пути поддержания мира и безопасности. Одним из важнейших инструментов ЕС является Акт о стабильности, семилетний бюджет которого превышает 2 млрд. евро. Кроме того, важным компонентом обеспечения безопасности является Совместная стратегия стран Африки и Европейского союза, принятая в 2007 году. Еще одним способом поддержки ЕС миротворческих операций Африканского союза является Фонд содействия миру в интересах Африканского союза, цель которого состоит в укреплении организационных потенциалов Африканского союза и африканских субрегиональных организаций по поддержанию мира и предотвращению вооруженных конфликтов. Европейский союз намерен развивать эффективные партнерские отношения в целях повышения эффективности процессов планирования, развертывания африканских миротворческих операций и управления ими на основе предсказуемых механизмов финансирования и четких руководящих принципов.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что перед силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира стоят серьезные задачи. Сейчас, по прошествии почти 10 лет после опубликования доклада Брахими (S/2000/809), настало время вновь обратить внимание на рекомендации Группы, провести обзор их выполнения и наметить стратегические задачи на будущее. Для совершенствования нашей практики, особенно в трех проблемных областях, определенных во франко-британском неофициальном документе, сделать можно многое. Поэтому мы приветствуем своевременное обсуждение этой темы в Совете Безопасности и готовы продолжить его на других форумах, в том числе в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира. На результаты начатого сегодня процесса мы возлагаем очень большие надежды.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-французски*): Сначала, г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам от имени Движения неприсоединения (ДНП) наше удовлетворением в связи с участием в этом весьма важном обсуждении, развернутом председательствующей в Совете французской делегацией совместно с делегацией Соединенного Королевства. И мне хотелось бы заверить Вас в нашей неизменной приверженности повышению плодотворности этой дискуссии.

(*говорит по-английски*)

В отношении операций по поддержанию мира во всех их аспектах Движение неприсоединения уже давно занимает определенные позиции и в этой связи хотело бы изложить свои взгляды на обсуждаемые сегодня вопросы. Сложные задачи и проблемы, обусловленные изменяющимся характером миротворческой деятельности, выдвигают на передний план ее многогранную сложность, требующую реальных и согласованных действий со стороны всего членского состава Организации Объединенных Наций. ДНП хотело бы выразить свою готовность включиться в предлагаемый процесс сотрудничества и в качестве первого шага изложить свои взгляды на проблему эффективного стратегического надзора.

Сначала нам хотелось бы подчеркнуть, что в контексте комплексного подхода к поддержанию

мира и в целях обеспечения его успеха миротворческие операции Организации Объединенных Наций должны сопровождаться параллельным и всеобъемлющим мирным процессом, который должен быть хорошо спланирован и тщательно проработан, при этом он должен пользоваться поддержкой, проявляющейся как в согласии на него тех сторон, которых он касается, так и в их участии в нем.

Для обеспечения успеха процесса оперативного планирования любой миротворческой операции первостепенное значение должно иметь политическое планирование, поскольку в данном контексте важно не само планирование, а то, что именно планируется. Поэтому Организации пора пересмотреть сам процесс планирования.

Развернутый в 2006 году процесс комплексного планирования миссий представляет собой попытку обеспечить крайне необходимую основу для комплектования полномасштабного присутствия Организации Объединенных Наций на местах. Однако таким усилиям препятствуют серьезные и взаимосвязанные проблемы недостатка финансовых и людских ресурсов, которые ослабляют управленческий и организационный потенциал Организации. Трудности возникают также и из-за того, каким образом формируются мандаты и планируется развертывание тех или иных операций, особенно в тех случаях, когда мира, который предполагается поддерживать, либо нет, либо он слишком слаб, что создает для миротворчества серьезнейшую проблему. Такая ситуация требует не только адекватных мер защиты от повышенного риска при планировании операции и ее бюджетном обеспечении, но и улучшения взаимодействия, связи и сотрудничества Секретариата со странами, предоставляющими свои воинские контингенты, и Советом Безопасности.

По сути, предоставляющие свои воинские контингенты страны — участницы ДНП обеспечивают более 80 процентов личного состава операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, что наделяет их правом принимать всестороннее участие в процессе планирования всех аспектов и этапов миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Более частое взаимодействие между Советом Безопасности, Секретариатом и предоставляющими войска странами по существу вопросов и проблем по-прежнему является важным условием всестороннего и эффективного использования существующих механизмов, предусмотренных в резолюции 1353 (2001) и в записке Председателя Совета Безопасности от 14 января 2002 года (S/2002/56).

ДНП хотело бы, в частности, подчеркнуть, что в тех случаях, когда Совет Безопасности занимается осуществлением, продлением или корректировкой миротворческих мандатов Организации Объединенных Наций, он может полагаться на опыт и знания стран, предоставляющих свои контингенты. Предоставляющие свои контингенты страны могут лучше других способствовать объективной оценке ситуации на местах. В этой связи более активное и совершенное взаимодействие стран, предоставляющих воинские контингенты, с Рабочей группой Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира могло бы также способствовать расширению круга участников процесса консультаций и принятия решений.

ДНП хотело бы еще раз заявить о том, что для решения политических, оперативных и управленческих задач операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира им следует с самого начала обеспечивать политическую поддержку, достаточные людские, финансовые и материально-технические ресурсы и стратегию выхода. Их мандаты должны быть выполнимыми, а потому четко сформулированными. Миротворческие операции Организации Объединенных Наций должны быть составной частью такого всеобъемлющего подхода к устранению коренных причин конфликта, в рамках которого это делается последовательно, на плановой и комплексной основе, при наличии соответствующих политических, социальных и экономических инструментов и инструментов развития. Далее ДНП подчеркивает, что особое внимание Организации Объединенных Наций следует уделять обеспечению условий для последовательного продолжения таких усилий, что должно способствовать плавному переходу к прочному миру, безопасности и развитию.

Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Организации Объединенных Наций, а деятельность региональных организаций не должна вести к фрагментации ее миротворческих операций. Она должна соответствовать положениям главы VIII Устава и ни в коем случае не брать на себя ту роль, которая отведена Организации Объединенных Наций, при этом она не должна выполняться в обход всесто-

роннего применения руководящих принципов миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. В этой связи Движение неприсоединения хотело бы выразить свою поддержку постоянным усилиям по укреплению африканских миротворческих потенциалов и подчеркнуть необходимость дальнейшего осуществления Совместного плана действий по оказанию Организацией Объединенных Наций поддержки африканским миротворческим потенциалам в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном планах.

ДНП еще раз заявляет о том, что при проведении операций по поддержанию мира должны строго соблюдаться цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, а также те руководящие принципы, которыми теперь регламентируется миротворческая деятельность, а именно: наличие согласия сторон, неприменение силы кроме как в целях самообороны и беспристрастность. ДНП убеждено в том, что принципы, которыми руководствуется Организация Объединенных Наций в своих операциях по поддержанию мира на протяжении пяти последних десятилетий, остаются в силе и сохраняют свою актуальность как в политическом, так и военном плане.

ДНП считает, что Организации Объединенных Наций следует улучшить управление своими миротворческими операциями, сосредоточившись на таких их ключевых аспектах, как планирование, развертывание, процессы принятия решений и мониторинга, что позволит этим операциям добиваться успеха в той сложной обстановке, в которой им приходится развертываться.

И наконец, в заключение, оглядываясь на 60 лет миротворческой деятельности, ДНП хотело бы заявить о том, что оно гордится тем, что представлено своими участниками почти во всех миротворческих операциях, проводившихся и проводящихся с 1948 года. И мы будем и впредь принимать участие в дальнейшем выполнении нашей общей задачи укрепления миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Макни (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представительство Франции за организацию этого важного обсуждения миротворческой деятельности и за направленное Канаде приглашение выступить на нем в свете той роли, которую играет Канада в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира. Еще мне хотелось бы поблагодарить заместителей Генерального секретаря Леруа и Малькорру, а также Специального представителя Аннаби за сделанные ими сегодня утром продуманные полемические заявления.

Твердая приверженность делу мира и улучшению жизни других народов является одним из краеугольных камней внешней политики Канады. С учетом этой приверженности Канада с гордостью поддерживает широкое разнообразие санкционированных Организацией Объединенных Наций операций в пользу мира, включая содействие Афганистану, в том числе посредством предоставления многочисленного гражданского и военного персонала; снабжения вооруженных сил Африканского союза в Судане необходимым снаряжением и имуществом и предоставления добровольных взносов на деятельность Миссии Африканского союза в Судане на сумму, превышающую 285 млн. долл. США, а теперь еще и на деятельность Смешанной миссии Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре; а также посредством предоставления в текущем году более 100 полицейских экспертов и более чем 100 млн. долл. США на обеспечение поддержки безопасности, развития и процесса стабилизации в Гаити. В дополнение к нашему вкладу в виде предоставления военных и полицейских контингентов и к нашим усилиям в плане укрепления потенциала Канада оказывает поддержку во всех сферах осуществления мандатов миссий Организации Объединенных Наций, в том числе за счет развертывания канадских экспертов по пенитенциарным, судебным вопросам и вопросам развития.

Как сегодня четко отметил заместитель Генерального секретаря, деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира сейчас испытывает все большую нагрузку, что связано с очень большой численностью развернутых войск, с очень сложными мандатами и зачастую недостаточным финансированием. В то же время глобальные потребности в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций продолжают расти. Сочетание нынешней чрезмерной нагрузки и усиливающегося спроса на новые миссии или их расширение является серьезным стратегическим вызовом

для Организации Объединенных Наций и ее государств-членов.

Хотя причины, лежащие в основе чрезмерной нагрузки, сложны, тем не менее их можно подразделить на ряд составляющих, многие из которых были впервые освещены в знаковом докладе Группы Брахими (S/2009/809). Эти основополагающие проблемы остаются незавершенной работой по линии Группы Брахими и включают в себя потребность в четких, авторитетных и осуществимых мандатах, в необходимых ресурсах для осуществления мандатов и в совершенствовании управления миссиями и их доктрины.

Со времени выхода доклада Брахими международное сообщество наблюдает углубление некоторых из этих проблем и появление новых. По мнению Канады, особого внимания заслуживают пять из них. В интересах экономии времени я их просто перечислю. Полный текст моего выступления сейчас распространяется в зале. Первая проблема — это финансирование и поддержка деятельности по поддержанию мира; вторая — партнерства Организации Объединенных Наций с региональными и другими организациями; третья — выполнение императивной задачи по защите гражданских лиц; четвертая — использование превентивного потенциала Совета; и пятая — разработка политических аспектов миротворческих операций.

(*говорит по-французски*)

Канада решительно поддерживает усилия Франции и Соединенного Королевства по переоценке и дальнейшему осуществлению принципов Брахими как средства, которое позволило бы Совету лучше справляться со своей тяжелой нагрузкой. Совет несет особую ответственность за операции по поддержанию мира. Сейчас самое время и хорошая возможность очень внимательно взглянуть на то, как Совет санкционирует, готовит, планирует и контролирует операции по поддержанию мира. Важно, чтобы мандат операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не вызывал ожиданий, которые нельзя оправдать.

Все мы заинтересованы в успехе системы коллективной безопасности. По мере того как мы изучаем будущие задачи, крайне важно прислушиваться к мнениям всех государств-членов. Мы должны также сделать так, чтобы все члены могли участвовать в диалоге о тех проблемах, которые необходимо преодолеть, и их потенциальных решениях. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть значение более тесного сотрудничества между Советом, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом.

В этой связи я рад объявить о намерении Канады организовать в сотрудничестве с Центром Нью-Йоркского университета по международному сотрудничеству серию неофициальных тематических обсуждений по вопросу об эффективных миротворческих операциях. Эти усилия направлены на содействие диалогу, вне официальных структур Организации Объединенных Наций, по всему спектру проблем, с которыми миротворчество столкнется в предстоящие годы. Мы рады пригласить все государства-члены к участию в этом процессе размышления и диалога.

Между тем мы по-прежнему готовы сотрудничать с Вами, г-н Председатель, с членами Специального комитета по операциям по поддержанию мира и с Секретариатом для обеспечения того, чтобы органы Организации Объединенных Наций обращали должное внимание и на нынешние, и на будущие проблемы.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово Постоянному наблюдателю Африканского союза при Организации Объединенных Наций.

Г-жа Рацифандриаманана (*говорит по-французски*): Мне особенно приятно, г-н Председатель, что меня пригласили на эти прения по поддержанию мира. Мы признательны всем, кто сегодня в них участвует, особенно г-ну Леруа, г-же Малькорре и г-ну Аннаби. Мы полностью поддерживаем инициативу Франции и Соединенного Королевства по подготовке наших прений и их позицию. Мы заверяем Вас, г-н Председатель, в нашей готовности делиться на каждом этапе консультаций опытом Африканского союза в этой области и усвоенными нами уроками.

Ясно, что сегодняшние прения поднимают различные вопросы. Что касается увеличения числа операций по поддержанию мира, то вопрос, который стоит перед нами, состоит в том, сокращать ли число операций или идти на риск, связанный с возможностью того, что мы не сможем заниматься сразу многими конфликтными ситуациями. Разве мы больше не должны заниматься устранением первопричин? Африканский союз последовательно заяв-

ляет о проблемах, лежащих в основе конфликтов, среди которых нищета, недостаточное развитие, вызовы демократии, отсутствие нормального управления, сложные кризисы и так далее.

Рост объема миротворческих операций также означает распространение всех видов вооружений. Таким образом, подрываются совместные усилия, особенно усилия по ликвидации стрелкового оружия и легких вооружений; а ведь именно это оружие будет разжигать новые конфликты, создавая тем самым замкнутый круг.

Есть ли на этом этапе необходимость в пересмотре мандатов сил по поддержанию мира? Следует ли нам все еще надеяться на наличие мира, который необходимо поддерживать? В любом случае, Африканский союз не сидел сложа руки в Сомали, а действовал — с санкции Совета. Такие вот соображения выдвигаются в поддержку должного толкования глав VII и VIII Устава Организации Объединенных Наций.

Встает также вопрос о мобилизации усилий доноров, стран, предоставляющих войска, и всех остальных потенциальных субъектов, включая частный сектор. Опыт показывает, что стремление стран предоставить войска очень часто наталкивается на трудности с мобилизацией материально-технических средств и ресурсов, которые, конечно, должны отвечать строгим требованиям Организации Объединенных Наций. Двусторонние переговоры, которые страны-поставщики вынуждены сами вести со странами-донорами, лишь отсрочивают развертывание войск.

Как мы можем мотивировать войска на местах, которые реально являются творцами мира? Как мы можем обеспечить равное отношение ко всем, кто входит в состав различных миссий, включая те, которые осуществляются региональными организациями с санкции Совета Безопасности, например Африканским союзом? Вот конкретный пример: поставщики войск предпочитают направлять свои войска в Дарфур, а не в Сомали, где им платят гораздо меньше и где их ситуация часто ненадежна.

Как же нам тогда рационализировать издержки на операции по поддержанию мира? Африканский союз часто отмечает, что операции по поддержанию мира, которые становятся все более обременительными, зачастую проводятся в ущерб усилиям по развитию и по предупреждению конфликтов. Упрощение бюрократических процедур и вовлечение местных экономических субъектов в обеспечение поставок для операций по поддержанию мира может явно способствовать сокращению их издержек.

(*говорит по-английски*)

Организация в Дарфуре первой смешанной операции стала свидетельством значительного развития сотрудничества между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций. Конструктивное сотрудничество между ними показало, чего можно достигнуть в результате подобных коллективных усилий. Проявились и большие достоинства трехстороннего подхода к подготовке и принятию решений. Конкретным примером в этом отношении может служить обеспечение властями Судана безопасности передвижения конвоев Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Поэтому было бы полезно продолжить изучение полного потенциала такого трехстороннего подхода применительно к безопасности миротворцев и ресурсов миссии.

На развитие сотрудничества указывает и учрежденная Генеральным секретарем группа Африканского союза — Организации Объединенных Наций, которой поручено всестороннее изучение средств и методов по оказанию поддержки в решении ряда вопросов, связанных с операциями по поддержанию мира. Эта группа завершила свою работу, и мы полагаем, что Совет Безопасности в скором времени будет рассматривать ее доклад, где могут быть предложены конструктивные идеи о путях совершенствования операций по поддержанию мира.

Одним из постоянно используемых методов является активное привлечение Африканского союза на ранних стадиях конфликтов. Так было в Чаде и в Центральноафриканской Республике, где политические миссии Африканского союза поддерживали усилия, направленные на предотвращение эскалации напряженности и на проведение переговоров до начала полномасштабного участия в них международного сообщества. В других случаях — в Бурунди, в Дарфуре или в Сомали — Африканский союз, с разрешения Совета, разворачивал передовые миротворческие операции, за которыми, в Бурунди и в Дарфуре, последовали операции Организации Объединенных Наций по подержанию мира. Что касается Сомали, то в свете резолюции 1869

(2009) мы с нетерпением ожидаем, что такая же операция сменит Миссию Африканского союза в Сомали.

Было бы полезно изучить извлеченные уроки, особенно в том, что касается качественности тех действий, которые выполняли передовые миссии Африканского союза, поскольку в конечном счете они прокладывают дорогу операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы видели, к чему приводит слабость передовых миссий Африканского союза, таких как в Сомали, где нехватка необходимой силы может привести к потере многих возможностей по установлению прочного мира.

Укрепление связей между эквивалентными органами Африканского союза и Организации Объединенных Наций имело бы решающее значение как для развития самой этой доктрины, так и для полевых операций по поддержанию мира. К таким связям относится регулярный диалог между Советом по вопросам мира и безопасности Африканского союза и Советом Безопасности; более тесное сотрудничество между Департаментом операций по поддержанию мира, Департаментом полевой поддержки и Директоратом по вопросам мира и безопасности Африканского союза; общее взаимодействие и разработка программ усилиями Комиссии Африканского союза и Секретариата Организации Объединенных Наций.

И наконец, я пользуюсь случаем и призываю Совет Безопасности в полной мере поддержать развитие африканской архитектуры мира и безопасности, особенно в контексте нынешних соображений. Я также благодарю всех тех, кто в ходе этих прений подчеркивал особую роль Африканского союза.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово для дополнительных замечаний и ответов на вопросы предоставляется г-ну Леруа.

Г-н Леруа (*говорит по-французски*): Учитывая время, я буду краток. Хочу просто сказать, что эти прения вселяют в нас, в Департаменте операций по поддержанию мира (ДОПМ) и в Департаменте полевой поддержки (ДПП), оптимизм в отношении коллективной готовности работать над вопросами, которые затрагивают всех нас. Я был весьма рад увидеть, что все выступающие упоминали стоящие перед нами проблемы и что каждый, включая Совет Безопасности, готов самокритично взглянуть на себя, как готовы к этому мы в ДОПМ и ДПП. Я весьма рад видеть, что многие готовы работать над этим, в том числе, конечно, и Канада; Япония — занимаясь активизацией Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира; Африканский союз — как мы только что слышали; Европейский союз, который выступал ранее; Движение неприсоединения; и страны, предоставляющие войска. Я считаю, что этот диалог начат. Мы приняли к сведению сказанное каждым из выступавших.

Я еще раз благодарю Францию и Соединенное Королевство за эту инициативу. Мы надеемся, что она получит продолжение. Я хотел бы еще раз заявить, что, со своей стороны, мы готовы представить Совету свои собственные внутренние наблюдения, чтобы можно было подготовить рекомендации к концу этого лета. Более сложные из них, возможно, будут представлены к концу года, но мы надеемся, что до лета на столе будут рекомендации, по возможности одобренные Советом, равно как различными органами Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-французски*): Г-жа Малькорра, Вы хотели бы что-то добавить?

Г-жа Малькорра (*говорит по-английски*): Я думаю, что могу лишь поддержать только что сказанное Аленом Леруа. Мы обязательно должны активно участвовать в этом процессе, потому что мы все понимаем, что итоги столь позитивного диалога будут полезны для наших миссий.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь слово г-ну Аннаби, если у него есть какие-либо замечания.

Г-н Аннаби (*говорит по-французски*): Я просто хочу еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы пригласили меня принять участие в этих прениях.

Председатель (*говорит по-французски*): Мне остается только еще раз поблагодарить г-на Леруа, г-жу Малькорру и г-на Аннаби за их весьма полезное участие в обсуждении, а также всех, кто выступил в прениях.

В моем списке больше нет ораторов. Я думаю, что это были полезные и содержательные прения, привнесшие много новых элементов, над которыми нам предстоит поработать. Основываясь на этом диалоге и тех идеях, которые мы выслушали, Фран-

ция, совместно с Соединенным Королевством, намерена распространить в качестве официального документа Совета Безопасности пересмотренный вариант нашего неофициального документа. На этой основе мы и будем вести работу в предстоящие несколько месяцев. Я хотел бы еще раз повторить, что мы придаем большое значение тому, чтобы в этом направлении работали все. Мы рассчитываем, что последующие председатели Совета Безопасности продолжат эту работу, будут проводить мероприятия и дискуссии в связи с ней — короче говоря, усилят и обновят эту программу.

В заключение, первый этап может быть завершен к середине года, возможно, во время председательства Соединенного Королевства в августе, когда и можно будет принять заявление Председателя и официально объявить о результатах проделанного. Таково намерение Франции и Соединенного Королевства.

Заседание закрывается в 15 ч. 00 мин.